

559 $\frac{4}{22}$
22

57
D52 $\frac{4}{23}$
ИСТОРИЧЕСКІЕ

И

ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII и XVIII столѣтій,

СОБРАННЫЕ

ИМПАТОРОМЪ СЕМЕВСКИМЪ.

INSTITUTIONAL RECORDS

RECORDS OF THE INSTITUTION

RECORDED & INDEXED
4999
6-11-1910

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляемые сдѣсь старинные, разнообразнаго содержанія, акты достались мнѣ въ разное время и отъ разныхъ лицъ. Они составляютъ лишь часть всѣхъ, находящихся у меня, актовъ, число которыхъ простирается до 600. Изъ сихъ документовъ, далеко не одинаково важныхъ, я, для настоящаго Сборника, выбралъ лишь такіе, которые, въ томъ или другомъ отношеніяхъ, являются занимательными для любителей Русской старины. Одни изъ нихъ, по самому содержанію своему, представляютъ занимательность, не смотря на то, что образчики ихъ были не разъ печатаемы; другіе, не столь занимательные по содержанію, выбраны мною по тому, что они вообще рѣдко встрѣчаются въ сборникахъ нашей старинной письменности.

Всѣхъ нынѣ сообщаемыхъ мною актовъ 69: они, какъ я уже сказалъ, отобраны мною отъ другихъ актовъ, при томъ самымъ тщательнымъ образомъ рассмотрѣнныхъ; одно уже отношеніе цифръ 68: 600 достаточно свидѣтельствуеетъ о строгости, съ какою произведенъ былъ мною выборъ.

За симъ тѣ акты, которые я нашелъ необходимымъ помѣстить въ настоящемъ Сборникѣ, относятся къ царствованіямъ: Михайла Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, Ивана и Петра Алексѣевичей, и обнимаютъ собою одно столѣтіе, а именно: съ 1623 года по 1723 г.; * нѣкоторые изъ сихъ актовъ отъ ветхости оказались неполными, иные сохранились лишь въ спискахъ;

* Исключеніе составляетъ лишь актъ подъ № 1, относящійся ко второй половинѣ XVI столѣтія.

но какъ тѣ, такъ и другіе включены мною въ настоящій Сборникъ, по тому что первые, не смотря на свою неполноту, содержатъ въ себѣ все таки болѣе или менѣе важныя данныя, а относительно вторыхъ нѣтъ ни какого повода сомнѣваться въ достовѣрности и совершенномъ сходствѣ ихъ съ подлинниками, что подтверждается, между прочимъ, и сличеніемъ съ этѣми списками однородныхъ по содержанію актовъ.

Упомянутые документы, какъ мы уже сказали, разнообразны и по содержанію, разнообразны и по формѣ. Въ составъ ихъ входятъ: Царскія грамоты по разнымъ дѣламъ, наказы и инструкціи мѣстныхъ властей, челобитныя записи по разнымъ заключаемымъ договорамъ, акты слѣдственные, челобитныя крестьянъ къ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Принимая исходною точкою распадѣнія документовъ на отдѣлы внутреннее ихъ содержаніе, мы составляемъ изъ актовъ, предлагаемыхъ въ настоящемъ Сборникѣ, четыре отдѣла:

I. Акты историческіе. Число ихъ тридцать. Разрядъ этотъ составляютъ: а) 10 Царскихъ грамотъ къ Псковскимъ Воеводамъ. Кромѣ того, сюда же должно причислить грамоту Стефана Баторія о Бѣловежской пущѣ; * б) Донесеніе о положеніи Польскихъ войскъ близъ Пскова; в) три документа, относящіеся до состоянія хлѣбныхъ запасовъ въ Козьмодемьянскѣ; г) Донесеніе Козьмодемьянскаго Воеводы о приходѣ воревскихъ Казаковъ; д) 11 челобитныхъ разныхъ лицъ; е) извѣтъ подкеларника Соловецкаго монастыря, Сильвестра; ж) Росписка въ принятіи денегъ на покупку рыбы для Царскаго обиходу; з) два документа: 1, Выпись изъ памяти о дачѣ Капитаномъ Надворной пѣхоты земли подъ дворы въ Москвѣ, и 2, Справка о службѣ Арзамасца Яхонтова.

Изъ числа этѣхъ документовъ представляются болѣе достойными вниманія: 1) грамота Польскаго Короля Стефана Баторія о Бѣловежской пущѣ, замѣчательная въ особенности по языку своему; 2) грамота Царя Алексѣя Михайловича, 1654 года, о приѣмѣ отъ ино-

* Подлинникъ этой грамоты подаренъ мнѣ А. Н. Яхонтовымъ, а мною П. А. Муханову.

земца Стефана заподряженнаго вина, и 3) грамота Новгородскаго Воеводы Шереметева къ Шведскому Генералу, Грундель-Гельмфельту, о выдачѣ мощей Преподобнаго Арсенія. Изъ челобитныхъ преимущественно важны три челобитныя Стрѣлецкаго Головы, Ивана Мещеринова. Въ этѣхъ челобитныхъ содержится довольно подробное описаніе осады Соловецкаго монастыря и случившагося послѣ его взятія. Не менѣ замѣчательны, въ историческомъ отношеніи, донесеніе того же Мещеринова о приходѣ къ г. Козьмодемьянску во ровскихъ Казаковъ, и челобитная его же о буйствѣ въ томъ же городѣ, гдѣ онъ былъ Воеводою, Черемись и Чувашъ. Къ документамъ важнымъ для исторіи Соловецкаго мятежа нельзя также не причислить и извѣтъ, 1673 г., подкеларника монастырскаго, Сильвестра, на мѣстнаго Архимандрита и Воеводу, Князя Волконскаго.

II. Акты, относящіеся до дѣлъ уголовныхъ. Документовъ этѣхъ девятнадцать. Относятся они къ царствованіямъ: Алексѣя Михайловича, Федора Алексѣевича, Ивана и Петра Алексѣевичей. Изъ означенныхъ документовъ: 3 грамоты, 13 челобитныхъ, показанія по уголовному дѣлу Трубникова съ Мещериновыми, мировая запись, оканчивающая уголовную тяжбу, и проектъ возраженій Ивана Мещеринова на судѣ противъ взводимыхъ на него обвиненій стрѣльцемъ Аввакумомъ. Изъ числа этѣхъ актовъ замѣчательны для изображенія духа времени тѣ, которые касаются взаимныхъ набѣдовъ помѣщиковъ на имѣнія и грабежей этѣхъ имѣній. Замѣчательный въ этомъ отношеніи документъ составляетъ челобитная Ивана Мещеринова на Боярскихъ Дѣтей, Трубниковыхъ, замѣчательный еще и по тому, что онъ выставляетъ выукло наше прежнее несложное, подъ часъ скорое и мало разбиравшее суть дѣла, уголовное производство. Проектъ возраженій Ивана Мещеринова, самъ по себѣ довольно любопытный, выигрываетъ въ своемъ значеніи тѣмъ еще, что подобныхъ документовъ не встрѣчается въ нашихъ печатныхъ собраніяхъ актовъ.

III. Акты, относящіеся до дѣлъ гражданскихъ. Этѣхъ актовъ одиннадцать. Изъ нихъ: а) грамота Патріярха Іоакима, 1670 г., о духовномъ завѣщаніи Василія Загряжскаго; б) три рядныхъ и одна сговорная записи второй половины XVIII столѣтія, одна пожилая дворовая запись 1692 г., двѣ поручныхъ записи временъ Алексѣя

Михайловича, запись, данная монастырскимъ крестьяниномъ о доставленіи въ Смоленскъ хлѣба, отписъ 1694 г. о принятыхъ въ приданое крестьянахъ, и челобитная 1684 г., о понужденіи къ принятію покупщикомъ имѣнія купчей. Не смотря на то, что рядныя записи были помѣщаемы въ историко-юридическихъ сборникахъ, мы привели нѣкоторыя изъ нихъ по тому, что документы этого рода представляютъ довольно важныя данныя по отношенію къ быту помѣщичьему. Поручныя записи по стрѣльцамъ, обусловливаемыя исключительностью ихъ службы на Соловецкомъ островѣ, представляютъ собою нѣкоторую разность въ обязательствахъ поручителей и въ самыхъ выраженіяхъ, сравнительно съ другими извѣстными подобными документами. Въ духовномъ завѣщаніи Загряжскаго замѣчательно упоминаніе о семейныхъ отношеніяхъ жены его къ родственникамъ.

IV. Челобитныя крестьянъ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ. Первыхъ документовъ четыре, писемъ частныхъ лицъ пять. Хотя какъ крестьянскія челобитныя, такъ и письма частныхъ лицъ, содержаніемъ не богаты, но первыя изъ нихъ въ особенности, независимо уже отъ того, что представляютъ собою образецъ тогдашняго Русскаго разговорнаго языка, изображаютъ намъ положеніе крестьянъ: челобитныя этѣ всѣ исполнены горькихъ жалобъ на безвыходную нужду. Что касается до писемъ частныхъ лицъ, то изъ нихъ обращаютъ вниманіе посланія Приказныхъ къ помѣщикамъ. О нихъ можно замѣтить, что относительно смысла и языка онѣ мало чѣмъ отличаются отъ крестьянскихъ челобитенъ, развѣ лишь витіеватостью пожеланій.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что въ документахъ, при ихъ печатаніи, сохранено правописаніе подлинниковъ, между прочимъ, и по тому, что въ нѣкоторыхъ актахъ, какъ, на пр., въ челобитныхъ крестьянъ, оно свидѣтельствуетъ о степени грамотности нашего люда. Послѣ каждаго документа помѣщена замѣтка объ его наружномъ состояніи.

Михаилъ Семеvскій.

12 Октября, 1868 г.
С.-Петербургъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII — XVIII СТОЛѢТІЙ.

I.

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.

Грамота Польскаго Короля, Стефана Баторія, о Бѣловежской пущѣ.

Стефанъ Божью Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, Княже Седмиградское и иныхъ.

Паней Виленской, Старостиной Жомойтской, Маршалковой Земской Великаго Князства Литовскаго, Старостиной Ковенской, пани Яновой Ходкевичовой, Крыстыне, зе Зборова, а сыномъ пана Виленскаго, Александру и Каролосу Ходкевичомъ, што, будучи на близко прошломъ Варшавскомъ сойме, в року тисеча пять сотъ осмдесятомъ минуломъ, дали есмо, з ласки наше господарское, вамъ имене отъ отца вашога ку столу предка нашего славное намети Короля, его милости Жикгимонта Августа, заменою поступленое, называемое Свислочь Ведже пуцу Беловезскую всю в целости заховываючи, которая границами своими к тому именно Свислоцкому прилегла, и што бы пуци Беловезское ку Свислочи привлацено было, то черезъ ревизоры наши мели есмо росказати отграничити, але ижъ для войны року прошлаго то се стати не могло, про то на тотъ часъ ку той справе послали есмо Каштеляна Берестейскаго, Старосту Гомельскаго, пана Богдана Сапегу, Судю Земскаго Берестейскаго Адама Шотей, а Секретара нашего Станислава Лопницкаго, которымъ росказали есмо тамъ на певный часъ, то есть, вступивши в постъ великій, на другой недели у четвергъ, мѣсяца Февраля дватцать третего дня, в року теперъ идучомъ вѣхати, и подлугъ того, яко за Короля, его милость Жикгимонта

Августа, пуца Беловезская границы свои з ыменемъ Свислоцкимъ мела, тые же границы и теперь поновити, а то, што бы се неслушне ку Свислочи привлащило, отъехати и ку пуци нашой Беловезской привернути вше бы, мы о томъ ведаючи, тамъ на тотъ часть выехали, албо на свое месце кого выслали ку пригладено поновеня и застановеня тыхъ границъ отъ помененыхъ ревизоровъ нашихъ, абы и данние нашой, сыномъ твое милости вчиненой, досыть се стало, и пуцамъ нашимъ уближене и змнейшене ни которое не дѣялось, а черезъ тое застановене тыхъ посланцовъ нашихъ, и межи и границы, отъ нихъ положонные, абы з Свислоцкого имени въ пуцу нашу Беловезскую ни чимъ се не вступовано и шкода не чинена, твоя бы милость, пани Виленская, а потомкомъ пана Виленского приказуемъ, штобы есте пилне постерегати казали по звывкному обычаю. Писанъ у Варшаве лета Божого нароженя 1581, Февраля двадцатого дня.

Stephanus Rex.

(М. П.)

Грамота писана скорописью четкою на полулистѣ обыкновенной желтоватой бумаги; подпись Короля подлинная, печать сплюснулась, и по тому нельзя видѣть, что было на ней. На оборотѣ: «Obwieszczenie Krola Stefana na exdywizja gruntow Biełowieskich od Swisłoczy do Chodkiewiczow wydane.» Ниже: «№ 16, № 17-мо, № 17-мо, thek. 2-da, folio 3, fas. 3-ty, fol. 326, ex fasc. 3.» Знаки препинанія раставлены нами для большей ясности.

2.

Грамота, 1651 года, Псковскому Воеводѣ, Князю Львову, и Дьяку Степанову, о ворѣ Дружинкѣ Бородинѣ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ околничему і воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову да діяку нашему Ивану Степанову. Писали есте к намъ, что извещали васъ во Пскове все городные старосты Петрушка Сидоровъ да Івашко Давыдовъ на вѣдомово вора на Псковитина на посадцкого челоувѣка на Дружинку Бородина, что де онъ Дружинка к нимъ земскимъ

старостамъ и посадцкимъ людямъ приставливаеъ воровски и уграживаеъ и продаеъ напрасно; да онъ же говорилъ воровские рѣчи Псковскому казаку Олешке Обросимову и заводитъ прежнее воровство и мятежи. Ув сыску всякихъ чиновъ люди про то вамъ сказали тожъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы того вора и завогчика и кликуна старого Дружинку Бородина за его воровство велѣли битъ кнутомъ по торгомъ нещадно, а послѣ наказанья прислали его к намъ к Москве з женою и з детьми с приставомъ и с провожатыми, да о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли бѣ подать и приставу с тѣмъ Дружинкою явитца в Новгородцкой чети Дьякомъ нашимъ, Думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, да Андрею Немярову. А в дороге велѣли есте приставу того Дружинку вести скована с великимъ береженіемъ, чтобъ онъ в дороге никуда не ушолъ и дурна надъ собою ни каково не учинилъ. Писана на Москвѣ лѣта 1651, Декабря въ 19 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надпись: «В нашу отчину во Псковъ Околичему і Воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову, да Дяку нашему Ивану Степанову.»—«1651 году, Декабря въ 29 день, подаъ Государеву грамоту Новгородецъ Еремка Савельевъ.»

3.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича, 1651 г., ко Псковскому Воеводѣ Львову, объ объявленіи Псковичамъ Царскаго благоволенія за поимку воровскихъ людей.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ околичему і воеводе нашему князю Василью Петровичу Львову да дяку нашему Ивану Степанову, Писали есте к намъ, что вы по нашему указу вора і заводчика Гаврилка Демидова з женою и з детьми в великіи Новгородъ изо Пскова послали с приставомъ и с провожатыми к боярину нашему і воеводе ко Князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому, да к дяку к Василью Сооонову о томъ отъ себя писали. Да к вамъ же Псковичи всякихъ чиновъ люди привели вора То-

милка Слѣпова. Приходитъ де тотъ воръ Томилакъ к стрелцу к Игнашку Мухе и говорилъ. чтобъ имъ завести мятежь и кровопролитье по прежнему. І вы того вора и заводчика Томилака Слепова з женою и з детми изо Пскова послали в Великіи Новгородъ с товарищи ево с ворами и з заводчиками з Гаврилкомъ Демидовымъ и с Прошкою Козою, для того, чтобъ оне, во Псковѣ сидя за приставомъ, какого злого умыслу і воровства не за вели и смуты какіе не учинили. И что вы того Томилака изо Пскова в Великіи Новгородъ послали, и мы, Великіи Государь за то васъ жалуемъ, милостиво похваляемъ. І какъ к вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бѣ Псковичъ всякихъ чиновъ людей велѣли призвати к себѣ в сѣзжую избу, и намъ Государской милостивой указъ имъ сказали, что они воровъ межъ себя не таятъ и тѣхъ воровъ не держатъ и приводятъ к вамъ в сѣзжую избу. И мы великіи Государь за то ихъ Псковичъ похваляемъ, і они бѣ впередъ такихъ воровъ у себя не укрывали и на нихъ извещали, чтобъ добрые люди отъ воровъ были бѣ знатны, а воры бѣ потому жъ были явны. Писано на Москвѣ лѣта 1651 Декабря въ 8 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надписъ: «В пашу вотчину во Псковѣ Околничему і Воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову, да Дьяку Івану Степанову.»

4.

Грамота, 1651 года, Псковскому Воеводѣ, Князю Василью Петровичу Львову, о дворѣ Псковитянина Ильи Хвостова.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковѣ околничему нашему и воеводе Князю Василью Петровичю Львову, да дьяку нашему Івану Степанову. Билъ намъ челомъ Псковитинъ Илья Хвостовъ: отнять де у него въ Пскове в городе дворъ ево и отданъ Торопчанину Овонасыю Іванову сыну Кормолину за то, что онъ Илья сидѣлъ во Пскове со Псковскими воры. А после де того у ево братьи опальныхъ дворовъ ни у ково не отнето. И намъ бы ево пожаловать того его двора у него отымать не велѣть. И по нашему

указу у Псковитина Ильи Хвостова во Пскове в городе двора ево отымать не велено. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і выбъ у Псковитина Ильи Хвостова дворъ ево во Пскове за Псковою рекою отымать и Торопчанину Обонасю Кормолину отдавать не велѣли. Писано на Москвѣ. Лѣта 1651, Ноября въ 19 день.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Окопичему і Воеводе Князю Василью Петропичю Лвову да Дяку нашему Ивану Степанову». «1651 Декабря в 23 день подалъ Государеву грамоту Подьячей Иванъ Матоевъ».

5.

Грамота 1651 г. Псковскому Воеводѣ Князю Ѳедору Григорьевичу Ромодановскому о приготовленіи Поляковъ къ неприязненнымъ дѣйствіямъ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержца. В нашу отчину во Псковъ Столнику нашему і Воеводамъ Князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому с товарищи. Апрѣля въ 6 числѣ писали есте к намъ, Великому Государю, а к вамъ писалъ изъ Лютина Воевода Василей Ломаковъ, а к Василью писалъ из Борисоглѣбова Воевода Иванъ Сумароковъ с проходцемъ о присылке отъ Ковалера Юдичкаго подъ Борисоглѣбовъ на Курлянскую сторону драгуновъ пѣшихъ трехъ хорунгъ, чтобъ и с Курлянские стороны въ Борисоглѣбовъ не пропуститъ хлѣбныхъ запасовъ и харчей, а какъ Двина скроетца і в то время о промыслу и надъ Борисоглѣбовымъ. А въ Борисоглѣбове хлѣбныхъ запасовъ и денегъ нашимъ ратнымъ людямъ на дачу толко на одинъ Апрѣль мѣсяцъ, да і во Пскове де хлѣбными запасами и денгами четвертаго збора скудно і в Борисоглѣбовъ послать пѣчево.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Столнику нашему і Воеводе Князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому с товарищи». Окончанія грамоты недостаетъ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину о взыскаши примолной муки съ мѣстныхъ цѣловальниковъ. 1654 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Околничему нашему і Воеводамъ Ондрею Васильевичу Бутурлину с товарищи. По нашему Великого Государя указу путному ключнику Ѳедору Капустину велено доправить на мелничныхъ цѣловальникахъ, на Васке Балакиреве с товарищи, на сорокъ на дву человекъ, примолную муку противъ опыта Микифора Оничкова, противъ средней статьи, двѣсти пятьдесятъ одну четверть с осминою. И Ѳевраля въ 6 день писалъ к намъ, Великому Государю, Ѳедоръ Капустинъ: по счету Дворцоваго Приказу Подъячего Елизарья Кузмина начтена та мука на цѣловальниковъ, на Онтошку Михайлова с товарищи, на тридцать человекъ. І тѣ цѣловальники в той мукѣ стоятъ у него на правожѣ. И пришелъ де к нему в Дворцовой Приказъ земские старосты Савко Лялинъ да Давидка Бахаревъ тѣхъ цѣловальниковъ с правезу взяли и хотѣли тое муку заплатить всемъ городомъ. І онъ де Ѳедоръ для платежу той муки к нимъ старостамъ Приставовъ посылалъ и самъ имъ говорилъ многожды. И они старосты той муки не платятъ и цѣловальниковъ на правожѣ не даютъ и о томъ велѣти бѣ ему нашъ Великого Государя указъ учинить. И по нашему Великого Государя указу тое примолную муку велено доправить вамъ. І какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ і вы бѣ примолную муку на цѣловальникахъ велели доправить по прежнему нашему указу без недобору вся спозна, а доправя, велѣли бѣ отдать путному ключнику Ѳедору Капустину съ роспискою, да о томъ к намъ Великому Государю отписать. А отписку велѣти подать в Приказе Большаго Дворца Околничему нашему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Думному нашему Дворянину Григорю Михайловичу Аничкову, да Дъякомъ нашимъ Прокофеею Яхонтову, да Ондрею Селину, да Денису Саблукову. Писана на Москвѣ. Лѣта 1654, Ѳевраля въ 8 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надпись: «В нашу отчину во Псковъ Околничему нашему і Воеводе Ондрею Васильевичу Бутурлину с товарищи».

7.

Грамота Ц. Алексѣя Михайловича Псковскимъ Воеводамъ Князю Ромодановскому и Князю Гагарину о пріемѣ отъ иноземца Стефена заподряженнаго вина. 1654 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Воеводамъ нашимъ Князю Федору Григорьевичу Ромодановскому, да Столнику Князю Василью Михайловичу Гагарину, да Дьяку нашему Мине Гробову. Писали к намъ Великому Государю изо Пскова Околничей нашъ і Воевода Андрѣй Васильевич Бутурлинъ съ товарищи: нынѣшняго 1654 года, Генваря въ 29 день, билъ челомъ намъ, Великому Государю, Свѣйскіе земли торговой иноземець Юстыко Стеенъ, а имъ во Пскове подалъ челобитную да листъ из Ругодива отъ Генерала Симола Грунденгенелма. А в челобитной де ево і в листу написано: в прошломъ во 1653 году Іюня во второй день, по приказу брата своего, Данила Стеена, уговорился онъ, Юстыко, нашего Великого Государя кружечнаго двора з Головою с Ондрѣемъ Ларимновымъ поставить во Пскове на кружечной дворъ двѣ тысячи ведръ вина ценою по рублю по дватцати по семи алтынъ ведро серебряныхъ денегъ, на срокъ Августа къ 1-му числу прошлого 1653 году. И то вино на море вѣтромъ задержало на срокъ і вскоре после сроку тово вина во Псковъ привести не изоспелъ. І в нынѣшнемъ во 1654 году Ноября въ 20 день то вино противъ уговору с Ондрѣемъ Ларимновымъ во Псковъ привезъ. Чтобъ намъ Великому Государю пожаловать ево Стеока велѣтъ то ево вино принять у него во Псковѣ на кружечномъ дворе Головъ нынѣшняго 1654 года по старой цене, по чему у него с Ондрѣемъ договорено в прошломъ во 1653 году. И Околничей нашъ і Воеводы Андрѣй Васильевич с товарищи того вина безъ нашего Великого Государя указу принять не смѣли. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бѣ велѣли подрядчику иноземцу сказать, толкобъ онъ то уговорное вино поставилъ противъ записи на срокъ, и у него вино принято было тотчасъ противъ той цены, по чему уговорился. А что онъ за-

мешкаль какими ни есть причинами, а въ уговорной записи про замѣнканье никакихъ причинъ не написано, и у него ныне то вино бѣ велѣли принять, а дать ему за то вино денегъ противъ той цены, почему въ томъ месяце, какъ привезъ въ куреное на Псковскіе кружечные дворы, вино ставилось или уговорщики ставили. Писано на Москвѣ. Лѣта 1654, Марта въ 9 день.

Столбецъ. На оборотѣ справа Бориски Протопопова и надпись: «В нашу отчину во Псковъ Воеводамъ нашимъ Князю Оедору Григорьевичю Ромодановскому, да Столнику Князю Василью Михайловичю Гагарину, да Дьяку нашему Мише Гробову. 1654 года, Марта 18. Стенашко Гавриловъ».

8.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Хованскому о прибавкѣ жалованья Псковитянину Родиону Кокоскицу. 1661 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Боярину нашему і Воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи. Пожаловали мы, Великий Государь, Псковитина Родиона Семенова сына Кокоскина за Литовскую службу прошлыхъ 1659 и 1660 году и за сеуньччество: в прошломъ во 1660 году присылалъ ево к Великому Государю с сеуньчомъ ты, Бояринъ нашъ и Воевода Князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованской, с товарищи з бою, что на реке Дитве Куницѣвича побилъ, велѣли ему нашего Государева жалованья придачи учинить к прежнему ево окладу помѣсному сто четвертей и денегъ восемь рублей і велѣно за службу и по родству написать по выбору. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бѣ велѣли во Псковскомъ списку Родиону Кокоскину за тѣ службы наше Государево жалованье помѣсного ево и денежного окладу придачу справить по сему нашему Государеву указу і велѣть ево написать по выбору. А ему, Родиону, велено на Государеве службе быть в полкѣхъ у тебя, Боярина нашего і Воеводы Князя Ивана Ондрѣевича с товарищи, по прежнему і велено ему на нашу

Государеву службу ѡхать, не заѡзжал, во Псковъ, без отмотчанья. Писано на Москвѣ. Лѣта 1661, Сентября въ 15 день.

Столбець. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Боярину нашему і Воеводамъ Князю Ивану Одрѣвичу Хованскому с товарищи. Ноября въ 23 день подалъ Родпоновъ сынъ Когошкинъ». На оборотѣ же справа Оедки Леонгьева.

9.

Акты, относящіяся до покупки во Псковѣ рыбы изъ дворцовыхъ доходовъ. 1665 г.

1.

1665 году, Декабря въ 9 день, по Государеве, Цареве і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, грамоте іс Приказу Болшаго Дворца и по приказу Боярина і Воеводы Князя Ивана Андрѣевича Хилкова, да Діаковъ Минны Грובהа, да Ивана Микулина съѡзжей избы Подъячей Яковъ Болдинъ принялъ во Псковѣ Псковскихъ дворцовыхъ доходовъ приему Подъячего Власа Інатова на покупку съѡзжие рыбы щукъ і судаковъ двѣсти рублевъ. Принялъ Подъячей Яшка Болдинъ.

На оборотѣ столбца надпись: И того жъ 1665 году, Апрѣля въ 29 день, по Государеве, Цареве і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамоте тѣхъ дворцовыхъ доходовъ остаточные денги что остались за рыбною покупкою сто семьдесятъ семь рублевъ девять алтынъ три денги изъ съѡзжие избы у Подъячево Якова Болдина въ Дворцовой Приказъ принялъ я, Власко Інатовъ, і въ съѡзжей избѣ в приходной книге нынешняго 1665 году о приеме тѣхъ денегъ я, Власко, росписался.

2.

Лѣта 1665, Декабря въ 9-ый день, по Государеву, Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, указу Ивану Патрекѣвичу Юсупову,

нынешняго 1665 году, Декабря въ 9 день, в грамоте Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, ис Приказу Большаго Дворца за приписью Дѣяка Протасія Никифорова во Псковъ к Боярину і Воеводе ко Князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да к Дѣякомъ к Мине Гробову, да к Ивану Микулину писано: указалъ Великіи Государь купить на Пскове на свой Великого Государя обиходъ свежіе рыбы, щукъ і судаковъ болшихъ, на двести рублевъ. А то число денегъ на тоє покупку взять із Государевыхъ Псковскихъ дворцовыхъ доходовъ у тебя, а Государевъ указъ к тебѣ із Приказу Большаго Дворца послать. І по указу Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, на покупку свѣжіе рыбы денегъ двести рублевъ изо Псковскихъ Государевыхъ дворцовыхъ доходовъ, о присылке в сѣѣзжую избу къ Боярину і Воеводе ко Князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да Дѣякомъ к Мине Гробову, да к Ивану Микулину учинити тебѣ тотчасъ. Дѣакъ Иванъ Микулинъ.

Столбцы. На оборотѣ втораго столбца сирава Ивашки Болдырева и помѣта о запискѣ въ сѣѣзжей избѣ присланной грамоты въ книгѣ особою статью.

10.

Грамота Новгородскаго Воеводы Шереметьева къ Шведскому Генералу Грудельгельмфелту о выдачѣ мощей Преподобнаго Арсенія. 1673 г.

Божию милостию Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго і Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, Государя і Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Чудскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея сѣверныя страны повелителя и Государя

Иверскіе земли, Карталинскіе и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей і инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя, Его Царскаго Величества отчины Великаго Новаграда Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ сосѣдственно и дружно вѣдомо чиню вельможиѣйшаго і высоко-рожденнаго Князя і Государя Карлуса, Божнею милостию Свѣйскаго, Готцкаго, Вендѣйскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Оинскіе земли, Арцуха Эстлянскаго, Лилянскаго, Обрѣйскаго, Бременскаго, Оерденскаго, Стегинскаго, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, Князя Ругенскаго, Государя надъ Ижерскою землею и в Висмарѣ, также Пальцграфа Банернскаго, Гюлихскаго, Клевскаго и Бергенскаго Арцуха его Королевскаго Величества и Свейскаго Государства Генераль-Губернатору надъ Ругодивомъ и надъ Ижерскою землею Симону Грундельгельмфелту, что по милосердому і расмотрительному указу привѣтнаго нашего Монарха, благочестиваго и христіюлюбиваго Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Его Царскаго Величества, велено бытъ на ево Великаго Государя службѣ в древней ево Царской отчине в Новгородкомъ Государствѣ мѣѣ, Царскаго Величества Боярину и Воеводе і Намѣстнику Смоленскому, Петру Васильевичу Шереметеву; Царскаго жъ Величества Боярина і Воеводы на Князь Иваново мѣсто Петровича Пронскаго, а ему, Боярину Князю Ивану Петровичу, велено бытъ к Москвѣ, и по тому Великаго Государя нашего его Царскаго Величества указу Новгородское Государство я, Царскаго Величества Бояринъ і Воевода Петръ Васильевичъ, у Боярина і Воеводы Князя Ивана Петровича Пронскаго принялъ.

Да в нынѣшнемъ во 1673 году Великаго Государя нашего Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Его Царскаго Величества в грамотѣ ис Посолскаго Приказа Царскаго Величества к Боярину і Воеводе и Намѣстнику Велико-Перьмскому, ко Князю Ивану Петровичу Пронскому, писано: в нынѣшнемъ же во году Декабря въ 3 числѣ пріѣхалъ к Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, к Москвѣ изъ Свѣй иноземець Полковникъ Николай

Оанстаденъ, и по ево Полковникову приѣзду вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что вельможнѣйшей Государь вашъ, его Королевское Величество, для соудственныхъ с Великимъ Государемъ нашимъ, с Его Царскимъ Величествомъ дружбы и любви, указалъ Преподобнаго Арсенія Чюдотводца мощи, которые после отпятія Деревеницкаго монастыря и Игумена Леонтея с братією, остались за Свѣйскимъ рубежемъ в пустомъ Коневскомъ монастыре, отдать, и объ отдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское Величество писалъ с нимъ, Полковникомъ, к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, и тое Королевскую грамоту онъ, Полковникъ Николай Оанстаденъ, подалъ на Москве в Посолскомъ Приказе. И по указу Великого Государя нашего Его Царскаго Величества об отдаче тѣхъ святыхъ мощей к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, писалъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества Околицей и Намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ листъ.

Писано столбцемъ.

 11.

Челобитная Игумена Мирожскаго монастыря и Псковскихъ помѣщиковъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ всегородныхъ старость. 1623 г.

Царю Государю і Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Руси быють челомъ Псковскихъ монастырей твои Государевы богомолцы, Спасова Мирожскаго монастыря Игумень Герасимище і во всѣхъ Игумновъ мѣсто, да холопи твои, Псковские помѣщики Олешка Татищевъ, і во всѣхъ Псковскихъ помѣщиковъ мѣсто. Нынешнего 1623 года, по твоей Государеве грамоте, велено, Государь, насъ, твоихъ Государевыхъ богомолцовъ, и насъ холопей твоихъ дать со Псковичи со всегородными Старосты въ ихъ самоволномъ владѣннй съ ямскихъ деревень в хлебномъ і в денежномъ доходе счетъ. Милосердый Государь, Царь і Великой Князь Михаилу Федоровичъ всеа Руси, пожалуй, Государь, насъ своихъ Государевыхъ богомолцевъ, и насъ холопей своихъ—вели, Государь, у

всегородныхъ Старостъ взять с тѣхъ ямскихъ деревень приходу и расходу выделные книги, какъ онѣ владѣли самовольно с твоего Государева, обирая подъяческое устроенею въ свою і въ дьячью избу до счета. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Взять для спросу въ съѣзжей избѣ.»

12.

Челобитная Игумена Герасима и Псковскихъ помѣщиковъ о безпорядкахъ, допущенныхъ всегородными Старостами по ямскому дѣлу (Перв. полов. XVII стол.).

Царю, Государю і Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ Преображеня Спасова Мирожского монастыря Игуменъ Герасимище і во всѣхъ Псковскихъ монастырей мужскихъ і девичихъ Игуменовъ и Игуменей, да Псковские помѣщики Дворяне и дѣти Боярские Олешка Татищевъ и во всѣхъ Псковскихъ помѣщиковъ мѣсто. Нынешняго, Государь,..... били челомъ тебѣ, Государю, на Псковскихъ на всегородныхъ Старостъ, на Конона Солодовника с товарищи, въ ямскомъ именье. И прислана во Псковъ твоя Государева грамота к твоимъ Государевымъ Воеводамъ, ко Князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да к Ивану Федоровичу Наумову, да к Дьяку к Петру Овдокимову. Милосердый Царь Государь і Великий Князь Михайло Ѳедоровичъ, вели, Государь, к себѣ, к Государю, к Москве из Пскова от своихъ Государевыхъ Воеводъ и отъ Дьяковъ отписать по той своей Государеве грамоте, какъ онѣ, всегородные Старосты, городомъ и засадами и пригородами в разоренее и после разореня въ прошлыхъ годѣхъ ямъ строили и подводы отпускали и ныне какъ устроены во Пскове подгороцкой ямъ. А въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ покамѣста онѣ, Псковичи, посадские люди, самовольствомъ до ямсково строеня владѣли ямскими крестьяны і доходомъ однѣ. І о томъ по нынешней і по прежней своей Государеве грамоте вели, Государь, с ними счетъ дать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Столбецъ. Года не обозначено.

13.

Челобитная Дворянъ и жильцовъ Сатиной сотни на Абакума Левлева въ поношеніи ихъ безчестными словами. 1664 г.

..... Великому Князю Алексѣю Михайловичу..... и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.... холопи твои дворяня и жилцы.... сотни Сатина на Абакума Ѳедорова сына Левлева. В нынѣшнемъ, Государь, въ 1664 году на твоей Великого Государя службѣ какъ были у Боярина і Воеводы, у Князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, с Поляскими и Крымскими людьми въ Касуличахъ, и на томъ боѣ тебе, Великому Государю, мы холопи твои служили и твоего Государева знамени нигдѣ мы, холопи твои, не отставали. Да у насъ же, холопей твоихъ, в сотне ранено пять человекъ—Князь Иванъ ... Трубниковъ, Григорій Челякинъ, Игнатей Челищевъ, Степанъ Демяниковъ. Да твоео Государева знамени пробито в трехъ местехъ, а подъ Головою нашимъ конь раненъ и подъ человекомъ ево лошадь ранили и у многихъ, Государь, сотенныхъ людей побиты и переранены люди, и лошади побиты жъ и переранены. А на томъ, Государь, бою с Головою нашимъ сотенныхъ людей толко сорокъ восемь человекъ. А онъ, Абакумъ, насъ холопей твоихъ называетъ не слугами, будто мы холопи твои на томъ бою тебе, Великому Государю, не служили и твоео Государева знамени не метали. А мы, холопи твои, на томъ бою тебѣ, Великому Государю, служили и отъ твоего Государева знамени нигдѣ не отставали и тѣмъ онъ, Абакумъ, насъ холопей твоихъ обезчестилъ. Милосердый Государь, Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великия и малыя і бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, по своему Государеву милостивому.....

Столбецъ безъ конца и съ обрывками.

14.

Челобитная Стрѣлецкаго Головы Ивана Мещеринова о пожалованіи его землею. (Врем. Царя Алексѣя Михайловича.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Голова Московскихъ Стрельцовъ, Івашка Мещериновъ: купленное, Государь, дворинско у меня холопа твоего, что я купилъ у Паонутьева монастыря в Беломъ городе, в приходе у Живоначальныхъ Троицы, что у Покровскихъ воротъ, и былъ я, холопъ твой, на твоей Великаго Государя службѣ в Киевѣ, а бѣзъ меня, холопа твоего, тотъ мой дворинско згорель. А подле, Государь, дворинника моего была пустая земля, длиннику триццать семь сажень, а поперешинику в одномъ концѣ, что от города, три сажени безъ четверти, а в другомъ концѣ сажень с четвертью. И та, Государь, земля запустела до морового поветрея. И людишки, Государь, мою ту землю безъ меня, холопа твоего, пригородили к моему огородишку. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа твоего, вели, Государь, ту пустую порожнюю землю отдать под огородишко мне холопу твоему. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ.

15.

Челобитная Стрѣлецкаго Головы Мещеринова о притѣсеніяхъ, дѣлаемыхъ ему Воеводою Княземъ Волконскимъ въ Соловецкомъ монастырѣ. (Времени Царя Феодора Алексѣевича.)

Царю Государю і Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея великия и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Івашко Мещериновъ. Въ прошломъ, Государь, во 1673 году, в Сентябре мѣсяце, по указу блаженныя памяти отца твоего Государева, Государя нашего, Царя і Великаго Князя

Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ я, холопъ твой, съ полкомъ на твою Великаго Государя службу, на Соловецкой островъ подъ Соловецкой монастырь, і велено мнѣ, холопу твоему, над Соловецкими ворами і изменниками чинить всякой воинской промыслъ со всякимъ радѣниемъ неотложно, чтоб ихъ воровство і мятежь искоренить скоро. І я, холопъ твой, будучи подъ Соловецкимъ монастыремъ і чинячи промыслъ над ворами полтретья года, и здѣлалъ я, холопъ твой, кругъ монастыря тринадцать городковъ земляныхъ и на нихъ велѣлъ нарубить роскаты деревянные и насыпать камнемъ. И с тѣхъ, Государь, роскатовъ чинилъ я надъ ними ворами промыслъ. Да от тѣхъ же, Государь, городковъ шанцами я, холопъ твой, подшол подъ городъ в самые ближние мѣста и подвелъ подковы подъ три башни. И бился я, холопъ твой, с ними ворами полтретья года, не щадя головы своей, на многихъ выласкахъ и на приступахъ. И милостию, Государь, Божиею и твоимъ Великого Государя счастиемъ, я, холопъ твой, с твоими Государевыми начальными і ратными людьми городъ взялъ і воровъ всѣхъ порубилъ, а самыхъ пущихъ воровъ, для взысканія казны монастырской, велѣлъ оставить живыми. И после, Государь, взятыя Соловецкаго монастыря, в Соловецкомъ монастырѣ живу я, холопъ твой, полгода. И Соловецкве, Государь, выходцы, Попы і старцы, на твой Государьской ангель и на празники тѣхъ церквей, кои въ монастырѣ, приносили мнѣ, холопу твоему, образу і в почестъ приносили мнѣ, холопу твоему, келейную свою рухлядь и денги. А какъ, по твоему Великаго Государя указу, прислан на мое, холопа твоего, мѣсто Стольникъ і Воевода Князь Володиміръ Волконской, да Дьякъ Алмазь Чистовъ, і велено имъ переписывать і сыскивать про монастырскую казну, чтобъ вся монастырская казна была в целости, и мнѣ, холопу твоему, у той переписки велено съ ними быть. И монастырская казна по книгамъ в целости. А в роспросе передъ Столникомъ і Воеводою, передъ Княземъ Володимеромъ Волконскимъ, да предъ Дьякомъ Алмазомъ Чистовымъ, Соловецкие воры изменники, Попъ Леонтей, да Келарь Левка, да старецъ Феоктистъ, мстя мнѣ, холопу твоему то, что я надъ ними ворами промыслъ учинилъ, і хотя службишку мою, холопа твоего, опорочить, сказали, будто онѣ ко мнѣ образы носили церковные і денги і рухледь ка-

зенную, а не свою келейную, і меня, холопа твоего, для того, по ихъ воровской скаске, в Соловецкомъ монастырѣ задержали. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, ихъ воровскимъ измѣнничымъ лживымъ рѣчемъ повѣрить і вели, Государь, меня изъ Соловецкаго монастыря отпустить къ Москве. А что они воры приносили ко мнѣ образа и денги и рухледь, назвавъ своею келейною, а нынѣ сказываютъ монастырскою, и буде, Государь, по книгамъ сыщется, что все они воры ко мнѣ приносили казенное монастырское, а не свое келейное, і вели, Государь, то все у меня, холопа твоего, принять в монастырскую казну, а которые, Государь, образы они, Попы і черницы, приносили моею жъ полку к начальнымъ людямъ, і тѣ образы и рухледь Стольникъ і Воевода, Князь Володимерь Волконской, да Дьякъ Алмазь Чистовъ, у нихъ начальныхъ людей у всѣхъ побрали в монастырь. А какъ изъ острова домой отпустили, и тѣ образы овять Архимандритъ Макарій отдалъ имъ же начальнымъ людямъ. А мнѣ, холопу твоему, онъ, Князь Володимерь, мстя прежнюю свою недружбу, которые такіежъ образы и денги и рухледь Соловецкіе Попы і старцы свою келейную ко мнѣ, холопу твоему, в почесть приносили на твой Государской ангелъ і на праздники тѣхъ церковей, кои въ Соловецкомъ монастырѣ безъ твоей Великаго Государя грамоты не принималъ и меня, холопа твоего, за тѣмъ держать и морять голодною смертію, а людишковъ моихъ з запаснымъ и с рухледешкою держать за карауломъ, и меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ для запасу на ловъ не пушаютъ и морять голодною смертію. А которыхъ я, холопъ твой, воровъ изменниковъ досталъ своею головою и оставилъ живыхъ для взысканія монастырския казны и держалъ ихъ в тюрьмахъ, и тѣхъ воровъ онъ, Князь Володимерь, на волю свободилъ, а вмѣсто, Государь, тѣхъ воровъ за мою службишку и за рдительность меня, холопа твоего, морить голодною смертію, исполняючи свою прежнюю недружбу. А я, холопъ твой, в казну ни в которую монастырскую не хаживалъ и денегъ из никакой казны монастырской не имывалъ, а естли бы мнѣ, холопу твоему, похотѣть корысну быть монастырскою казною, и я бѣ холопъ твой, вшедши въ городъ, монастырскихъ казенъ и не печаталъ бы; а то я, холопъ твой, самъ въ

казну не хаживалъ и началныхъ и ратныхъ людей въ казну не пущивалъ, въ томъ, Государь, шлюся на весь полкъ ратныхъ людей, которые у меня, холопа твоего, в полку были. Царь Государь, смудуйся.

Писано столбцемъ.

 16.

Челобитная Стрѣleckаго Головы Мещернинова о незаконныхъ поступкахъ Воеводы Князя Волконскаго на Соловецкомъ островѣ. (Конецъ XVII стол.)

..... и отъ Соловецкихъ воровъ... и за ту свою службишку и радѣтельной промыслъ получить я, холопъ твой, к себѣ твою, Великого Государя, великую и неизреченную милость: прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ Новогороцкаго Приказа твоя Великого Государя милостивая грамота с милостивымъ словомъ, а на мое, холопа твоего, мѣсто присланъ на Соловецкой островъ Стольникъ і Воевода Князь Володимерь Волконской, да Дьякъ Алмазь Чистовъ с началными и с ратными людьми. И онъ, Князь Володимерь, видя мои, холопа твоего, кругъ Соловецкаго монастыря промыслы—городки и шанцы и щиты и всякие промыслы, и онъ, Князь Володимерь, мстя мнѣ, холопу твоему, прежнюю недружбу и хотя с меня, холопа твоего, взять взятковъ болшихъ, и тѣ городки и роскаты и в нихъ избу велѣлъ всѣ пожечь тотчасъ, а достальные на уголье пережечь. А тѣмъ угольемъ оковывали ему, Князю Володимеру, во все лѣто сундуки и ларцы. А тѣ сундуки и ларцы делалъ онъ, Князь Володимерь, ис твоихъ, Великаго Государя, дубовыхъ казенныхъ бочекъ, которыя бочки, по твоему Великаго Государя указу, присланы ко мнѣ, холопу твоему, в полкъ с виной отъ Архангельскаго города для ради ратныхъ людей болныхъ и раненыхъ и изъ моѣхъ, холопа твоего, дубовыхъ винныхъ бочекъ, и твои, Великаго Государя, казенные бочки, послалъ я, холопъ твой, на лодкахъ к отдаче к Архангельскому городу з Двинскими стрелцами. И онъ, Князь Володимерь, тѣ бочки у стрелцовъ отнял и передѣлалъ себѣ в сундуки і в ларцы. А в тѣхъ, Государь, городкахъ и в роскатахъ и в избахъ было по смѣте

бревенъ пяти и четырехъ и трехъ и двухъ сажень болши дватцати тысячь бревенъ. И онъ, Князь Володимеръ, пожегъ всѣ напрасно и писалъ на меня, холопа твоего, к тебѣ, Великому Государю, ложно, хотя меня, холопа твоего, огласить напрасно и службижку мою опорочить, и для того онъ, Князь Володимеръ, и переписныхъ книгъ монастырскія казны не прислалъ многое время к тебе, Великому Государю, к Москве, и будто я, холопъ твой, монастырскую казну пограбилъ и нагрузилъ лодку и хотѣлъ будто отъ монастыря уѣхать и будто я, холопъ твой, и людишки мои хотѣли стрелять по твоимъ, Великого Государя, ратнымъ людямъ. И темъ онъ, Князь Володимеръ, меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ поклепалъ и огласилъ напрасно. А пограбилъ монастырскую казну и покралъ онъ самъ, Князь Володимеръ, а ныне онъ, Князь Володимеръ, пограбя и покрадчи монастырскую казну и мою, холопа твоего, рухлядь, которую онъ не написалъ въ переписныя книги и начальныхъ людей животы, которые поставлены были у меня, холопа твоего, на лодѣ Ротмистра Степана Потапова да Поручика Василя Гурковского. И онъ, Князь Володимеръ, Августа в первыхъ числахъ, нагрузя лодью, с платьемъ и всякою монастырскою казною и моею, холопа твоего, рухлядью и начальныхъ людей животами, которые онъ, Князь Володимеръ, утая и укратчи, мою, холопа твоего, рухлядь и многихъ начальныхъ людей, в переписныя книги не вписавъ, хочеть укратчи тѣмъ всѣмъ завладѣть напрасно.....

Писано столбцемъ. Начала и конца недостаетъ.

17.

Челобитная Никиты Кирѣевского о дачѣ ему пустоши. (Врем. Царя
Ѳеодора Алексѣевича).

Царю Государю і Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Микитка Демидовъ сынъ Киреевской. В прошлыхъ, Государь, годехъ былъ челомъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему Государеву, Великому Государю Царю і Великому

Князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росві Самодержцу: в Дмитровскомъ уезде в Кузмодемьянскомъ стану отдана третья пустоши Бекетова себѣ въ поместье, а третля треть в той пустоши моя, холопа твоего. І в тое, Государь, пору, по указу блаженныя памяти отца твоего Государева, Великаго Государя, в Дмитровскомъ уезде во всехъ станехъ не порожнихъ земель въ помѣстье давать было не указано. А ныне, Государь, после моего, холопа твоего, челобитья, билъ челомъ тебе, Великому Государю, о техъ дву третяхъ пустоши Бекетова Иванъ Ивановъ сынъ Чулиздннъ, угаля меня, холопа твоего, челобитья и будто я за деломъ не дожу. И я, холопъ твой, в тое пору былъ на твоей, Великаго Государя, службѣ и противъ ево челобитья дана ему твоя, Великаго Государя, грамота в Дмитровъ, велено про тое пустошь сыскать и отказать ему, Ивану, в поместье за моимъ челобитьемъ. Милосердый Государь, Царь і Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, техъ двухъ третей пустоши Бекетова ему, Ивану, отказать безъ очной ставки. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ.

Челобитная Головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещерянова, о службѣ его подъ Соловецкимъ монастыремъ. (Время Царей Іоанна и Петра.)

..... вичу, Петру Алексѣевичу всея великия..... бѣть челомъ холопъ вашъ разореной, Ивашко..... во 1674 году, по указу отца вашего Государева..... Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великия и малыя і бѣлыя Росні Самодержца, посланъ я, холопъ вашъ, изъ Малороссійскаго Приказа с полкомъ на вашу, Великихъ Государей, службу на Соловецкой островъ на воровъ и изменниковъ Соловецкихъ, которые учинили противность Соборнѣй Апостольской Церкви і вамъ, Великимъ Государемъ, учинились непослушны. И по Великихъ Государей указу, велено над нимъ ворами за ихъ

злые умыслы і противство воинской промыслъ чинить, чтобъ онѣ воры от злаго начинанія престаи и повинилися Соборнѣй і Апостольской Церкви і вамъ, Великимъ Государемъ, в винахъ своихъ добили челомъ. И онѣ, воры, отъ злаго своего начинанія не престаи, і вамъ, Великимъ Государемъ, учинились во всемъ противны. І по вашему Великихъ Государей указу, я, холопъ вашъ, ихъ воровъ осадилъ на крѣпко самую крѣпкою осадю і всякой воинскій промыслъ над ними ворами чинилъ, і многе шанцы і подкопы зделалъ і воду у нихъ. по мнѣ, холопѣ вашему, і по ратнымъ людямъ изо ста и двадцати пушекъ, і многихъ вашихъ Великихъ Государей начальныхъ і ратныхъ людей побилъ из пушекъ і из меднаго ружья, а человекъ съ семьсотъ переранили на выласкахъ и на приступахъ. И я, холопъ вашъ, отъ нихъ воровъ изувеченъ и оглохъ ото многія ихъ пушечныя стрелбы. И за помощію, Государь, Божию и вашимъ Великихъ Государей счастьемъ, я, холопъ вашъ, с начальными і ратными людьми надъ ними ворами і измѣнниками промыслъ учинилъ і воровство ихъ искоренилъ и ихъ воровъ побилъ и ту Святую Лавру отъ нихъ воровъ свободилъ и все поморіе утишилъ и о томъ я, холопъ вашъ.

Писано столбцемъ. Актъ этотъ въ началѣ и въ концѣ порванъ.

19.

Челобитная Ивана Мещеринова о выдачѣ ссудной записи на крестьянина Семена Агѣева. 1685 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Івашко Ивановъ сынъ Мещериновъ. Въ прошломъ, Государи. году билъ. мнѣ, холопу вашему, с воли во крестьяне Сенка Агѣевъ. на Москвѣ ссудную записъ. И я, холопъ вашъ, ево женилъ на старинной своей дѣвкѣ Танки Филиповой, и та ссудная у меня утерялась. А в Холопье Приказе записные книги в мутное время

изодрали. Милосердые Государи Цари и Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія і малыя і бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, того моёво крестьянина на Сенку Агѣва і на жену ево Танку Филипову і на дѣтей дать ссудную, чемъ мнѣ, холопу вашему, ввредь владѣть. Цари Государи, смилуйтеся.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Мещерянова и помѣта о распроеѣ Агѣва.

20.

Челобитная Ивана Кирѣвскаго о не правильномъ зачисленіи его съ братьями въ городовые дворяне. (1701 г.)

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣвичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Иванко Васильевъ сынъ Кирѣвской. Въ нынешнемъ, Государь, въ 1701 году по твоему Великога Государя указу и по грамоте из Золотой Палаты, послана твоя Великога Государя грамота въ Дмитровъ городъ к Воеводе к Ондрею Петрову сыну Подлесову, а по той твоей Великога Государя грамоте велѣно городовыхъ Дворянъ изъ недорослей дѣтей ихъ выслать к Москвѣ в Золотую Палату и записывать приѣзды свои. И по той твоей Великога Государя грамоте онъ, Воевода Ондрей Подлесовъ, прислалъ приказнаго Подъячаго Степана Филиппова ко мнѣ, холопу твоему, и ко братьямъ моимъ мимо твоего Великога Государя указу, въ помѣстишко і в вотчинки наши, для высылки недорослей к Москвѣ в Золотую Палату. И онъ, Подъячей, написалъ в доездѣ своемъ, будто отецъ нашъ Василей Никитичъ Кирѣвской служилъ тебѣ, Великому Государю, по городу в дворянахъ, и написалъ меня, холопа твоего, и братьевъ моихъ Василья да Микиту Кирѣвскихъ в малыхъ лѣтѣхъ из недорослей в городовые. А отецъ, Государь, мой служилъ тебѣ, Великому Государю, по Москвѣ в большомъ полку, а не по городамъ во дворянѣхъ. И посылалъ онъ, Воевода, многие посылки в помѣстишко наше і в вотчинки. І от тѣхъ, Государь, от частыхъ посылокъ чинятца

людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ многія разоренія. Милосердый Великій Государь Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, в той росписи именишка наши отмѣтить и изъ Золотой Палаты вели, Государь, послать к нему, Воеводе, Великого Государя указъ, чтобъ впрядь от него Воеводы присылокъ не было и мнѣ и братьямъ моимъ и людишкамъ нашимъ і крестьянишкамъ разоренія не было. Великій Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ. Бумага съ гербовымъ щемпелемъ.

21.

Донесеніе Воеводы Ивана Мещерянова о приходѣ къ г. Кузмодемьянску воровскихъ Казаковъ. (Конца XVII стол.)

Служа и работая Великому Государю и слыша про приходъ воровскихъ Казаковъ, ровъ кругъ города и острога выкопалъ глубиною пяти сажень, шириною семи сажень и черезъ ровъ мосты подъемные зделалъ и стену новую зделалъ и колодезы и тайникъ зделалъ и обламы кругъ города и острога новые зделалъ, і всякіе городовые крѣпости учинилъ, какихъ тутъ не бывало. А делалъ все градцкими и уѣздными людьми, и дворы и лавки у многихъ человекъ, очищая городовые и острожные стены, отламалъ и на томъ мѣсте выкопалъ ровъ. И которые воры Кузмодемьянские Русскіе разныхъ чиновъ люди и дѣти ихъ и братья и племянники въ то время, какъ я былъ въ Кузмодемьянскѣ, и они были въ воровскихъ Казакахъ человекъ четыре ста в Астрахани и подь Симбирскимъ. И я безъ нихъ у многихъ дворы и избы разломалъ и перевозилъ, которые годились на то городовое и острожное строеніе, на катки и на обламы. Да ихъ же Русскихъ людей многихъ ставилъ на караулъ по городу и по острогу и по улицамъ и по перекресткамъ, а по иное время слушать по вестямъ. І всеми людьми всякихъ чиновъ велѣлъ на караулѣ безсходно стоять отъ приходу воровскихъ казачишковъ потому, что

они, Кузмодемянцы, и братья и племянники были в тое пору в воровскихъ Казакахъ больши четырехсотъ человекъ, а стояли онѣ, собрався с иными ворами, в большомъ собранье, на Анга-шнскомъ лѣсу, отъ Кузмодемянска въ шидесяти верстахъ, и хоте-ли приходить подъ Кузмодемянскъ.

Писано столбцемъ.

22.

Челобитная Кузмодемьянскаго Воеводы Мещеринова о буйствахъ Черемисъ и Чувашъ. (1673 г.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Івашко Мещериновъ. Жалоба, Государь, мне, холопу твоему, Кузмодемьянскаго уезду на Чювашу и Черемису разныхъ сотенъ і волостей, а имянь ихъ я, холопъ твой, не знаю, а в рожу ихъ я, холопъ твой, и людишка мои многихъ узнаемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1673 году Нолбря въ 29 день, въ шестомъ часу дни, приходили они, Чюваша и Черемиса, к дворишку моему, где я, холопъ твой, стою, собрався великимъ многолюдствомъ, человекъ съ шестьсотъ и болши, не ведомо, Государь, по какому умыслу, і на дворъ ко мне, холопу твоему, въ ворота ломились и черезъ заборъ на дворъ многие люди перелезли. И я, холопъ твой, съ людишками своими на великую силу отъ нихъ отбился. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, ихъ Чювашу и Черемису распросить, по какому они умыслу ко мне на дворъ ломились и на заборе многие сидели и черезъ заборъ на дворъ ко мнѣ лазили, сыскать туюшными соседми и окольными людьми. Царь Государь, смилуйся.

Узенькій столбець.

23.

Челобитная вдовы Кирѣвской о неправѣхъ съ имѣній ея рублевого сбора за Крымскіе походы. (1701 г.)

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ раба твоя, вдова Прасковѣица, Иванова дочеришка, Васильевская жена Никитича Кирѣвскаго. Въ прошлыхъ, Государь, годехъ, по твоему Великаго Государя указу, изъ недоимочнаго Приказу присланы твои, Великаго Государя, грамоты въ Дмитровъ да въ Кашинъ в городъ. А по темъ твоимъ, Великаго Государя, грамотамъ, велено за Крымскіе походы 195 и 197 годы править с крестьянскихъ дворовъ рублевья деньги, і в прошломъ, Государь, въ 92 году, била челомъ я, раба твоя, тебе, Великому Государю, чтобъ техъ рублевыхъ денегъ за Крымскіе походы на крестьянишкахъ моихъ не править потому, что мужъ мой Василей Никитичъ былъ на твоей Великаго Государя службѣ во 194 году под Изюмомъ, а во 197 году в Крымскомъ походе и былъ на техъ твоихъ, Великаго Государя, службахъ с преѣзду и до отпуску, и о службѣ мужа моего с розряду справлевана, и противъ моего челобитья из недоимочнаго Приказа в Дмитровъ да в Кашинъ городъ дана с прочетомъ твоя, Великаго Государя, грамота к Воеводамъ—рублевыхъ денегъ на крестьянишкахъ моихъ править не велено. І тое твою, Великаго Государя, грамоту человѣченко мой, Оедка Васильевъ, в Дмитровѣ городе в Приказной избѣ подалъ Воеводѣ, і Воевода отдалъ тоѣ грамоту Подъячому Меркушке Аѳонасьеву. II онъ, Подъячей Меркушка, для своей бѣзделной корысти і взятковъ своровать, принявъ тоѣ грамоту у Воеводы, человѣченку моему не отдаетъ и до нынѣ и проситъ с меня рабы твоей многихъ взятковъ. І в техъ рублевыхъ сборахъ нынѣ в Кашинѣ в рабочаю пору держать в тюрьмѣ крестьянишкѣ моихъ, и оттого его Меркушкина воровства, что не отдаетъ тоѣ твоей, Великаго Государя, грамоты чипятца миѣ, рабѣ твоей, и крестьянишкамъ моимъ великия убытки и разорения. І в техъ убыткахъ и разоренее своемъ и крестьянишкамъ своихъ, я, раба твоя, на нѣго, Подъячего Меркушку Аѳонасьева, стану впредъ в Судномъ Московскомъ Приказе бить челомъ тебѣ, Великому Госу-

дарю. Милосердый, Великии Государь Царь и Великий Князь Петръ Алексѣевичь, вся великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, рабу твою, вели, Государь, из недоимочнаго Приказа с прежнего отпуску дать с прочетомъ свою Великаго Государя грамоту в Дмитровъ да Кашинъ городъ, чтобъ на крестьянишкахъ моихъ тѣхъ твоихъ Великаго Государя рублевыхъ денегъ не править и крестьянишикъ моихъ ис тюрьмы освободить. Великии Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ. Бумага съ гербовымъ штемпелемъ.

24.

Извѣтъ Подкеларника Соловецкаго монастыря Сильвестра о непристойныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ про Государя чернецомъ Манасейкою.
(1673 г.)

Бьетъ челомъ—извѣщаетъ Богомолецъ твой, нищеі Соловецкаго монастыря Подкеларникъ, а Кирилова монастыря постриженной чернецъ Селиверстъ, на Столника і Воеводу, на Князя Володимера Волконскаго да на Архимандрита Соловецкаго монастыря Макария в томъ, што они вашей Государской чести, живучи во монастыре, не оберегаютъ, а сами пьютъ и бражничаютъ безпрестанно, а вашей Государской чести не брегуть. В нынешнемъ, Государь, въ 1673 году въ Іулѣ мѣсяцѣ въ Соловецкомъ монастыре сидель взятой воръ изменникъ, родомъ Смолченинъ, чернецъ Манасійко и говорилъ при нихъ, Архимандрите и Князе Володимере, блаженныя памяти про отца твоего, Великаго Государя нашего, и про тебя, Великаго Государя, не пристойные слова—не толко написать, но и помыслить страшно—при многихъ старцахъ и при твоихъ Государевыхъ служилыхъ людяхъ. И они, Князь Володимеръ и Архимандритъ Макарей, приходили къ нему, чернцу Манасіике х тюрьме и сами не пристойные речи от него Манасійка слушали и, за своимъ пьянствомъ, по се время, объ вашей Государской чести нераденіемъ, о томъ великомъ деле х тебе, Великому Государю, не писали к Москве. А которые братія старцы і служилые люди хотятъ о

томъ деле тебѣ, Великому Государю, весно учинить и оне, Князь Володимерь и Архимандрить, проведавъ, техъ людей сажаютъ въ смертныя темницы, уповая добить до смерти. Такжеже проведавъ і про меня нищего, што хотелъ тебе, Государю, изветно учинить о томъ деле, і они, проведавъ о томъ, держутъ меня въ монастыре и с острова не спускаютъ, штобъ я про такое великое дело тебе, Великому Государю, весно не учинилъ. А знатное, Государь, дело, что с того черныца Манасейка взяли они, Князь і Архимандрить, скупъ большой, потому ево і берегутъ. А какъ онъ посаженъ в тюрьму і к нему посылалъ Архимандрить Макарей тайно одного полночи времени келейнаго своего молодова Дьякона Стевана; про то скажетъ Стеванъ. Пожалуй меня нищего своего богомольца, вели, Государь, про те непристойные рѣчи розыскать всемъ Соловецкимъ монастыремъ—священницамъ и братьею и своими Государевыми ратными людьми. А ихъ, Князя Володимера и Архимандрита Макарея, выслать вонъ, гдѣ ты, Великій Государь, укажешь, покаместа про то великое дело розыщутъ, штобъ, Государь, не боясь ихъ, сказали в правду в сыску. А какне, Государь, не пристойные речи онъ, чернецъ Манасейко, говорилъ про ваше Царское Величество, и про то, Государь, не можно на писме подать. А поне ево, черныца Манасейка, ис тюрьмы они съвободили і ходитъ онъ в монастыре на напроси. Царь Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ.

25.

Донесеніе Дружинки Креницына Псковскимъ Воеводамъ о состояніи Русскихъ и Польскихъ войскъ. 1662

Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, Околничему и Воеводѣ Князю Тимофѣю Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу Дружинко Креницынъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ во 1662 году Ноября въ 9 день писали вы ко мнѣ с проѣзжею станицею со Псковскими Казаки Оадѣйкою Мокѣвымъ с товарищи. А велѣно мнѣ провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ

Вятцкой Князь Иванъ Ондрѣвичъ Хованской с полкомъ и куды пошолъ. И Польскіе и Литовскіе люди гдѣ нынѣ стоятъ и много ли ихъ ныне в зборе и кто у нихъ начальные люди и куды ихъ походъ чаятъ и гдѣ ныне Полковникъ Артемей Ротѳормъ з драгуны и з Государевыми хлѣбными запасы, до полку здорово ли доѣхали, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. А что у меня въ Опочкѣ впредь какихъ вѣстей про Польскихъ воинскихъ объявитца, и мнѣ бѣ о томъ писать к вамъ почасту с нарочными гонцы. И мнѣ в Опочке вѣдомо есть, что Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ Вятцкой Князь Иванъ Ондрѣвичъ Хованской с полкомъ ныне стоитъ в Полоцку, а куды ево походъ будетъ ис Полоцка, того не вѣдомо. А Полскіе и Литовскіе люди Ерманъ Чернецкой с полкомъ стоитъ на сей сторонѣ Двины реки в Старо обозе подъ Кушликовыми горами, а сколько ихъ в зборе есть и куды ихъ походъ чаятъ, того не вѣдомо впрямь. Да и то сказываютъ, что Полскоі Король Казимеръ пришелъ в Долгинево, а куды ево походъ чаяютъ, того невѣдомо. А про Полковника Артемія Ротѳорма сказываютъ, что з Государевыми хлѣбными запасы пришелъ в Невель и ныне стоитъ в Невле. А Полскихъ и Литовскихъ людей из обозу и Себежа чаяютъ походъ вскоре в Государеву сторону. А что у меня впредь какихъ вѣстей будетъ, и я вамъ тотчасъ учну писать наскоро.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, Околичему і Воеводѣ Князю Тимофѣю Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу». — 1662 года 15-го Ноября.

26.

Сказка, данная цѣловальникомъ Башкирцевымъ о расходѣ Государева хлѣба въ Козмодемьянскѣ. 1671 г.

1671 года, Марта въ 31 день, в Кузмодемьянскомъ в приказной избѣ Воеводе Ивану Алексѣевичу Мещеринову Козмодемьянской житнишной целовальникъ Васка Башкирцовъ сказалъ: в нынешнемъ во 1671 году послѣ Воеводы Ивана Семеновича По-

бединскаго і после низоваго казатскаго отпуску было въ Государевыхъ житницахъ Государева Кузмодемьянскаго посопнаго остаточнаго хлѣба двѣ тысячи триста семдесятъ четвертей съ осминою и полчетверика ржи, три тысячѣ шестьсотъ двѣ четверти с осминою и пополчетверика овса. Ис того числа при Старшинѣ при Ивашкѣ Микитинѣ, по ево Ивашковой памяти дано на Государево жалованье Кузмодемьянскимъ стрельцамъ пятьсотъ восемьдесятъ четверт. съ полосминою и четверикомъ ржи, пушкаремъ да плотнику одиннадцать четв. съ полосминою ржи; ямщикомъ пяти человекамъ тридцать пять четвер. ржи, стрѣleckимъ вдовамъ за умершихъ мужей ихъ осмнадцать чет. с полосминою ржи, да воровские казаки розымали у меня, цаловальника Васки, изъ Государевыхъ житницъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ моево Васкина с товарищи пріему моево Васкина с товарищи двѣсти шеснадцать четв. ржи, триста двенадцать чет. овса. Да при Воеводе при Князе Даниле Аюнасьевиче Борятинскомъ на Государево жалованье дано шляхтичу да стрелцомъ сто семдесятъ двѣ четв. ржи, столько жъ овса; да при Стряпчемъ і Воеводе при Петрѣ Ивановиче Аничкове дано Государевымъ ратнымъ людямъ Московскаго выборнаго Агѣева полку Шепелева солдатомъ и Московскимъ стрелцамъ на кормъ шестдесеть чет. ржи, да на Государево жалованье приходскихъ церквей Попомъ Дьякону, дьячку и пономаремъ изъ Кузмодемьянскихъ стрелцовъ кузнецамъ и сторожамъ і воротнику двѣсти пятьдесятъ девять чет. с осминою ржи, столько ж овса. Всего в расходъ тысяча триста шестдесять.

Писано столбцемъ. На оборотѣ подпись Попа Андрея Малахѣева вмѣсто цѣловальника Васки Башкирцева. Окончанія недостаетъ.

 27.

Сказка, данная Кузмодемьянскими цѣловальниками Воеводѣ Мещеринову о хлѣбныхъ запасахъ. 1671 г.

1671 года Апрѣля въ 2 день в Кузмодемьянской в приказной избѣ Воеводе Ивану Алексѣевичю Мещеринову Кузмодемьянские посадцкіе люди житнишные цѣловальники, Ларка Серебренникъ,

Трунка Ѳедосѣевъ, Івашко Кожинъ, сказали: в Кузмодемьянскомъ в Государевыхъ житницахъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ приему нынѣшняго 1671 году на лицо тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шесть чет. ржи, тысяча триста сорокъ шесть чет. овса, да мехавыхъ запасовъ, семь сотъ шестьдесятъ чет. муки ржаной, двадцать чет. крупы, двадцать шесть чет. толокно. То наша и скаска. И скаску писалъ Петрунка Ѳедосѣевъ. А чего того хлѣба не станеть, і тотъ хлѣбъ на насъ на целовальникахъ.

Писано столбцемъ. Вмѣсто цѣловальниковъ, подписался Мосишко Ярославцовъ.

28.

Переводная память Козмодемьянскихъ стрѣльцовъ о взятомъ изъ Государевыхъ житницъ хлѣбѣ. 1671 г.

Се Матвѣй Олимоновъ сынъ Щяголевъ, да я Тимоѣей Ойрсовъ сынъ Старожилицевъ, да я Тимоѣѣй Гавриловъ сынъ Сапожникъ, да я Михайло Ильинъ сынъ Кирпишниковъ, Кузмодемьянские пятидесятники стрелецкіе і десятичники і всѣ Кузмодемьянские стрелцы взяли есми в Кузмодемьянскомъ, по приказу Воеводы Івана Алексѣевича Мещеринова, изъ Государевыхъ житницъ Великаго Государя хлѣбного жалованья Благовѣщенского сроку на нынешней на 1671 годъ: ржи и овса на старую додачу, на двѣсти на шестнадцать человекъ, по два четверика с осминою ржи, овса по тому жъ на человекъ, да нови на сорокъ четыре человекъ по три четверика с осминою ржи, овса по тому жъ на человекъ. А буде Великій Государь на немъ, Воеводѣ на Іване Алексѣевиче Мещеринове, того хлѣба ржи і овса спроситъ, и намъ, пятидесятникомъ і десятиникомъ і всѣмъ Кузмодемьянскихъ рядовъ стрелцамъ, отдать тотъ хлѣбъ рожъ і овесь весь сполна безо всякого мотчанья в тѣ житницы тотчасъ. На то послуш: Иванъ Поповъ, Ілья Брюховъ, Петръ Ѳедосѣевъ. Память переводную писалъ пятисотной стрѣлцкой Ѳедка Григорьевъ. Лѣта 1671, Апрѣля въ 15 день.

Писано столбцомъ. На оборотѣ подписи Попа Асанасія вмѣсто стрѣльцовъ и подписи послуховъ.

29.

Выпись изъ памяти о дачѣ Капитанамъ надворной пѣхоты земли подъ дворы въ Москвѣ. (Времени правленія Царевны Софїи.)

Изъ Приказа Надворные пехоты Капитаномъ Михаилу Докучаеву да Петру Кромину с товарищи, 10 человекомъ, порожняго мѣста в Землянномъ городѣ межъ Тверскихъ и Никитскихъ воротъ, подле двора Стольника Ивана Яковлева, в дачу имъ не дано потому, что ихъ, Капитановъ, многое число и на томъ месте поселитца, за множествомъ, имъ негде, а в дачу имъ дано подъ дворы земли за Мясницкими вороты, за Землянымъ городомъ, позадь Житнаго двора на Ольховце.

Писано столбцемъ.

30.

Справка о службѣ и награжденіи землями Арзамасца Василія Яхонтова.
1675 г.

...Да в памяти изъ Розряду за приписью Дьяка Петра Кавелина 1675 году Ноября въ 28 день написано: в прошломъ 1655 году, на Государевой службѣ в первомъ Литовскомъ походе, Арзамасецъ Василей Яхонтовъ по наряду былъ в полку Боярина і Воеводы Князя Никиты Ивановича с товарищи вмѣсто отца своего, а въ 1655 году и во 1656 году в другомъ Литовскомъ походе в полку у него ж Боярина Князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищи Василей Яхонтовъ былъ з городовъ за себя. По осмотру, на отпуску написанъ онъ, Василей, с тѣми, которые в томъ походе померли. А по указу Великаго Государя городовымъ дворянамъ, которые в томъ полку были вмѣсто отцовъ своихъ в походе, велено придачи учинить отцомъ ихъ помѣстью 50 чет., а которые были в томъ же полку в другомъ Литовскомъ походе за себя, и тѣмъ противъ тогожъ....

Писано столбцемъ. Отрывокъ.

II.

АКТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО ДѢЛЪ УГОЛОВНЫХЪ.

31.

Грамота Елецкому Воеводѣ Левшину по дѣлу о не высылкѣ Ефремовскимъ Воеводою Шишкинымъ пужныхъ къ слѣдствію людей. 1685 г.

Отъ Царей і Великихъ Князей..... на Елецъ Стольнику нашему и Воеводе Аванасію Ивановичу Левшину. Въ прошломъ во 1684 году Апрѣля въ 30-ый день, да Августа 14 числа, посланы к тебѣ наши Великихъ Государей двѣ грамоты по челобитію Івана Мещеринова. А велѣно тебѣ на Ефремовъ к Воеводѣ к Григорію Шишкину послать кого пригожо, а челобитье его Иваново в покраденныхъ лошадахъ на Ефремовцовъ, на дѣтей Боярскихъ на Олимошку Малцова с товарищи, і все подлинное дело і колодниковъ взять на Елецъ, а взять и по тому делу розыскивать по нашему указу и уложению и по градцкимъ законамъ и по новымъ статьямъ чего доведетца, да что в томъ дѣлѣ розыску твоего будетъ или чего учинить будетъ немочно, о томъ велено писать. І в нынѣшнемъ во 1685 году Генваря 10 дня писалъ ты къ намъ: для приему того дела и колодниковъ посылашь ты на Ефремовъ къ Воеводѣ Григорію Шишкину Пристава Мишку Здобникова. І в нынешнемъ де во 1685 году Сентября 29, с Ефремова огъ, Григорей, писалъ и прислалъ к тебѣ челобитье Івана Мещеринова и колодниковъ, Олимошку Малцова да Левку Полуница, к роспросамъ, и пыточные рѣчи і все подлинное дело, а товарищей де Олимошкиныхъ оговорныхъ людей, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова не прислалъ. А в отписке де своей писалъ, что онъ, Олимошка, в краже Ивановыхъ двоихъ лошадей Мещеринова с Мишки Сапрыкина да с Митки Екимова с трехъ пытокъ зговорили, и Ноября въ 16 день Олимошка Малцовъ на Елце в роспросе и с пытки и с огня в краденыхъ двоихъ лошадахъ Івана Мещеринова на Мишку Сапрыкина да на Митку Екимова говорилъ, что техъ лошадей онъ, Олимошка, укралъ съ ними, Мишкою да съ Миткою, а на Ефремове

де в краже техъ лошадей сговорилъ с нихъ, не перетерпевъ пытокъ. И Октября въ 30 день писалъ ты на Еоремовъ къ Воеводе к Григорю Шишкину о присылке на Елецъ тѣхъ оговорныхъ людей, Мишки Сапрыкина да Митки Екимова. И онъ де, Григорей, Ноября по 16 число в нынѣшнемъ году к тебѣ не писывалъ и к тебѣ оговорныхъ людей не присылывалъ, невѣдомо для чево. И нынѣ билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Иванъ Мещериновъ: съ Ефремова де Воевода Григорей Шишкинъ прислалъ на Елецъ двухъ челоуѣкъ, Олимошку Малцова да Левку Полунина, и розспросилъ ихъ речи, а товарищей де ихъ, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова, не прислалъ для своей бѣздельной корысти, взявъ с нихъ воровъ большой скупъ, и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ево велеть на Еоремовъ дать ему о сыске техъ воровъ, Мишки и Митки, нашу грамоту. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Еоремовъ к Воеводе Григорю Шишкину послашь кого пригожо и Олимошкиныхъ товарищевъ Малцева, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова, велеть взять к себѣ на Елецъ і взявъ, по тому делу розыскивать по нашему Государей указу и по уложению и по градскимъ законамъ и по новымъ статьямъ..... да что в томъ деле розыскъ твой будетъ или чево учинить тебѣ будетъ не мочно, о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, писать. А о томъ велеть подать в Приказе сыскныхъ делъ Боярину нашему Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи. А на Еоремовъ к Воеводе Григорю Шишкину о присылке техъ оговорныхъ людей, Мишки и Митки, нашъ указъ посланъ же.....

Столбець, мѣстамъ порваннѣи.

Грамота Ярославскому Воеводѣ Боркову по дѣлу о мнимо убитомъ крестьянинѣ ном. Волженскаго, въ Галицкомъ Уѣздѣ. 1685 г.

Отъ Царей..... в Ерославль Воеводамъ нашимъ Оедору Петровичу Боркову с товарищи. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ, Столникъ нашъ Иванъ Ивановъ сынъ Мещериновъ: онешнемъ де во 1685 году Апрѣля въ 21 день в Галичѣ в

приказной избѣ передъ Столникомъ нашимъ і Воеводоу, передъ Княземъ Ѳедоромъ Шеховскимъ, да передъ Галицкимъ Губнымъ Старостою, передъ Кирилоу Туфинимъ, билъ челомъ намъ Микифоръ Матвѣевъ сынъ Волженской Галицкаго уезду, Шербенской деревни Барановой, на крестьянъ ево, на Левку Савостьянова, на Петрушку Прокофеева, будто на Святой неделе ево Микифорова человека Волженскаго Куряшку Иванова и крестьянина Титка Еюмова крестьянина ево Левка да Петрушка зарезали до смерти, и онъ, Микифоръ, с сотцкими и с понятыми в деревню ево Бараново приезжалъ и убитыхъ головъ своихъ крестьянъ въ домехъ искалъ и ничего похишнаго и убитыхъ головъ у него не нашолъ и двухъ человекъ крестьянъ ево, Левку да Петрушку, взялъ в Галичѣ к допросу. А в роспросе де крестьяня ево ни в чемъ не вишилися. А нынѣ де ево Микифоровъ убитой крестьянинъ Титко объявился у него Микифора в дому живъ, а не убитъ и не зарезанъ. І Воевода Князь Ѳедоръ Шеховской, дружа ему, Микифору, для своей бѣздельной корысти, крестьянъ ево волочить и убитьчить, Алешку и Петрушку хочеть пытать напрасно. И намъ пожаловать бы его не велеть крестьянъ его, Левку и Петрушку, бѣзвинно пытать и то дело взять в иной городъ, куды мы укажемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота приидетъ, и ты бѣ в Галичѣ к Воеводе ко Князю Ѳедору Шеховскому послалъ кого пригоже і велелъ у него челобитье Микифора Матвѣева сына Волженскаго і Ивановыхъ крестьянъ Мещеринова, Левку и Петрушку, и ихъ приводные и роспросные речи і все подлинное дѣло за ево рукою взять к себѣ в Ярославль, а взявъ, по тому делу розыскивать по нашему указу, по Уложению и по грацкимъ законамъ и по новымъ статьямъ до чего доведетца; а его Ивановыхъ крестьянъ Мещеринова, Левку и Петрушку, буде до нихъ губное дело не дошло, велеть дать на поруки. Да о томъ к намъ писать, а отписку велеть подать в Приказе сыскныхъ делъ Боярину нашему Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи. Писано на Москвѣ, 1685 года, Майя въ 26 день.

Столбецъ. На грамотѣ помѣта Дьякъ Бориса Остолопова и еправа Подьячаго Василья Токарева.

33.

Грамота помѣщику Мещеринову на поимку его бѣглыхъ крестьянъ.
1688 г.

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великіе Государыни Благо-вѣрные Царевны и Великія Княжны Соѳіи Алексѣевны, всея великія и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцевъ в Казань, в Свияжскъ, в Синбирскъ, в Чебоксары, на Алатырь, [в Саранскъ—Бояромъ нашимъ і Воеводомъ і всякимъ приказнымъ] людямъ. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Иванъ Мещериновъ: Ростовские де ево и Галицкихъ деревень многие крестьяне разбежались и, бегаячи, живутъ в понизовыхъ городехъ в Казани, в Свияжску, в Синбирску, в Чебоксарехъ, на Алатыре, в Саранску. И въ тѣ же понизовые города, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, посылаетъ онъ и людей своихъ Гришку Степанова с товарищи. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бѣ ево велѣтъ ему в Казань і в иные понизовые города к Бояромъ і Воеводамъ дать нашу Великихъ Государей грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, Иванъ Мещериновъ кого людей своихъ и крестьянъ пришлетъ, і в городѣхъ Бояромъ нашимъ і Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, для поимки тѣхъ бѣглыхъ его крестьянъ велѣтъ дать приставовъ и пушкарей и служилыхъ людей. А какъ тѣ крестьяне сысканы будутъ и об отдаче тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ велѣтъ нашъ Великихъ Государей указъ чинить по нашему Великихъ Государей указу по соборному уложению и по ново указнымъ статьямъ и по наказомъ. А прочетъ ся нашу Великихъ Государей грамоту и списавъ с неѣ списокъ, оставливали в приказной избе, а подлинную нашу Великихъ Государей грамоту отдавали людямъ его Ивановымъ или крестьяномъ, кто с сею нашею Великихъ Государей грамотою присланъ будетъ. Писано на Москве, лѣта 1688, Декабря въ 23 день.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Дьяка Протопопова и справа Трошки Стодорица. У грамоты чернаго воску печать.

34.

Челобитная Алексеѣ Мещернинова о произведенномъ въ его имѣніи грабежѣ.
1677 г.

Царю Государю і Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержкцу, бѣеть челомъ холопъ твой Алешка Мещерниновъ. Въ прошломъ, Государь, во.... году, Августа въ 21 день, в Переславское мое помѣстицо в селцо Вешняково приходили воры разбоемъ з болшимъ собраньемъ, челоувѣкъ со сто и болши, с нищальми и с садаки и с топорки и с бердыши, на полевою мою землю того селца Вешнякова и отогнали у меня, холопа твоего, стада пятнатцеть лошадей коней и мериновъ. А цѣна, Государь, тѣмъ лошадямъ сто пятнатцеть рублевъ. Да они же, воры, пожали на полевой же моей землѣ того жъ селца Вешнякова на десети четвертяхъ пшеницы, а по опыту той пшеницы было тридцетъ пять четвертей, да ячменя на пятнатцати четвертяхъ, а по опыту того ячменя было восьмьдесятъ четвертей. И тотъ хлѣбъ пожавъ, увезли с собою. А иной многой яровой хлѣбъ потоптали и потолочили. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, с Москвы из разбойнаго Приказу на полишнее в Переславской уѣздъ Залѣскаго на слѣдъ для выимки тѣхъ моихъ лошадей и свознаго хлѣба дать Подъячего и Приставовъ на моихъ холопа твоего подводахъ и вели, Государь, тотъ свозной хлѣбъ и лошади, гдѣ людшка мои, опозная, вынять, и тѣхъ воровъ у ково вышутъ, вели, Государь, для полишнаго розыску взять к Москвѣ в розбойной Приказъ. Царь Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ.

35.

Челобитная Мещериновыхъ на Іевлева, о нанесеніи роду ихъ безчестья.
(Времени Царя Алексѣя Мих.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Івашко да Ѳедка да Олешка да Алексѣевы дѣтишки Мещериновы, да Олешко да Івашко Ивановы дѣти Мещериновы же. Жалоба, Государь, намъ холопямъ твоимъ на Авѣвакума Ѳедорова сына Іевлева. Называетъ онъ, Авѣвакумъ, прадѣда нашего, а нашего холопей твоихъ пращура і деда нашего, а нашего, холопей твоихъ, прадѣда гулящими людьми. А прадедъ нашъ Артемько, а прозвище Рахманинъ, а нашъ холопей твоихъ пращуръ, блаженныя памяти при Государе Царе і Великомъ Князе Иване Васильевиче всея Русіи, служилъ по Ростову по дворовому списку і убитъ на вашей Государевой службѣ в Соколе. І дѣдъ нашъ, а нашъ холопей твоихъ прадѣдъ Аврамей, а прозвище Іванъ, блаженныя памяти при Государе Царе і Великомъ Князе Василье Ивановиче всея Русіи, служилъ из житія по Ростову же по дворовому списку и убитъ на вашей Государевой службѣ подъ Тулою, какъ сидѣлъ в Тулѣ воръ Петрушка да Івашко Болотниковы, і помѣстья і вотчины за ними были в Ростовскомъ уѣздѣ, и нынѣ тѣ помѣстья за отцомъ нашимъ за Олексѣемъ і за нами, холопми твоими. І тѣмъ онъ, Авѣвакумъ, насъ холопей твоихъ безсчаститъ напрасно. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, в томъ нашемъ бѣсчестье на него, Авѣвакума, дать свой Царской судъ і управу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй. *

Столбецъ. Года не обозначено.

*. Смотри актъ подъ № 48.

36.

**Челобитная помѣщика Мещеринова о бѣгломъ его крестьянинѣ Кирилѣ.
(Времени Царя Алекс. Михайлов.)**

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Алешка Мещериновъ да Анѣдрюшко Мневъской. В прошломъ, Государь, во сто шестдесятъ седмомъ году выменили мы, холопи твои, у Боярина у Бориса Ивановича Морозова в Шуйскомъ уезде сельцо Бирдухино з деревнями. И мнѣ, холопу твоему, Анѣдрюшкѣ, по розделу досталоса в Шуйскомъ уезде деревня Отбабыково. И в нынешнемъ, Государь, во сто семьдесятъ первомъ году вы ыушѣ мѣсяце из за меня, холопа твоего, Анѣдрюшки, изъ Шуйскаго уезду изъ деревни Отбабыковой збѣжалъ крестьянинъ мой Стенька Кирилѣ и з детьми, а сынъ же, Государь, ево Стенькинъ Ванька остался было за мною, холопомъ твоимъ, и после, Государь, того числа вскорѣ крестьянишка мой холопа твоего повезли было того Ивашка ко мнѣ, холопу твоему, к Москвѣ, и онъ Ивашко у крестьянишекъ моихъ з дороги ушелъ и нынѣ, Государь, тотъ мой бѣглой крестьянинъ, Стенька Кирилѣ з женою и детьми, бегаючи, живетъ в Суздальскомъ уезде в Дуниловской волости. И пришедъ, Государь, тотъ мой бѣглой крестьянинъ к Москвѣ, бьетъ челомъ тебѣ, Великому Государю, называясь твоимъ Государевымъ крестьяниномъ Дуниловской волости, деревни Мохонцова. И тотъ, Государь, мой бѣглой крестьянинъ все затилъ, отбываючи отъ меня холопа твоего крестьянства, за тобою, Великимъ Государемъ, в Дуниловской волости николи не живаль, а живаль передъ сего за Павломъ Ивановичемъ Вольнскимъ в той моей деревнѣ Отбабыкове. И послѣ, Государь, Павла Вольнскаго жилъ за Павловою женою Вольнскаго за вдовою Оедосею. Въ переписныхъ книгахъ тотъ мой бѣглой крестьянинъ в той же деревнѣ Отбабыкове за Павловою женою Вольнскаго написанъ. А послѣ, Государь, Павловы жены Вольнскаго та вотчина, по твоему Великаго Государя указу, изъ Помесново Приказу продана Думному Дьяку Семену Заборовскому, и тотъ мой бѣглой крестьянинъ в той же деревнѣ Отбабыкове написанъ в отказныхъ книгахъ за Думнымъ Дьякомъ

Семеномъ Заборовскимъ. А какъ мы, холопи твои, у Боярина у Бориса Ивановича Морозова того крестьянина заехали в той же деревне Отбабыковѣ, и жилъ, Государь, со ста шестьдесятъ седмаго году за мной, холопомъ твоимъ, Аньдрюшкою. А ныне, Государь, умысли воровски, тотъ мой крестьянинъ Стенька Кириловъ збежалъ изъ за меня холопа твоего в твою Государеву дворцовую волость и называется Стенькою Васильевымъ и приклепывается к иному отцу, хотя отъ меня, холопа твоего, отбыть от крестьянства. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего Аньдрюшку, вели, Государь, мнѣ на того моего бѣглово крестьянина дать свой Царской судъ и управу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ.

37.

Челобитная тюремныхъ сидѣльцевъ Овсенова и Грезина о скорѣйшемъ
вершеніи ихъ дѣла. 1672 г.

..... Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу..... А челобитную подали в Сумскомъ остроге в приказной избѣ Головъ Московскихъ стрелцовъ Клементью Алексѣевичу Івлеву тюремные сиделцы Сумляня Петрушко Овсеновъ да Спирка Грезинъ, а в челобитной ихъ пишутъ: в прошломъ в 1671 году, будучи в Сумскомъ остроге, мы бѣдные своимъ молодымъ малоумиемъ в церкви Николы Чудотворца да в часовне у Преподобнаго из казны изъ кувшиновъ деньги покрали. І в томъ дѣлѣ мы бѣдные пытаны і в той покраже тебѣ, Великому Государю, вину свою принесли і тое церковную казну отдали, і в томъ дѣле мы бѣдные сѣдимъ в тюрьмѣ другой годъ і помираемъ голодною смертию. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ в томъ своемъ милостивомъ Царьскомъ указѣ учинить, і насъ бѣдныхъ....

Столбецъ. Безъ начала и окончанія.

38.

Челобитная Ивана Рокина по дѣлу о блудномъ сожителствѣ его съ поповою дочерью Акулиною. (Времени Царя Ѳеодора Алексѣев.)

Преосвященному Ворсоноію Митрополиту Сарскому і Подолскому бьетъ челомъ сирота Государевъ Ливенецъ Івашко Рокинъ. Въ прошломъ, Государь, во 1680 году была у меня на Ливнахъ передъ поповскимъ старостою Иваномъ Скуридинымъ очная ставка с поповою Ѳеодоровою дочерью Акилиною в томъ, что я жилъ с нею полюбовно блудно и прижилъ робѣнка мужеска пола і в томъ во всемъ уличена. И то, Государь, дело с Ливенъ прислано к Москвѣ в твой Святителской Казенной Приказъ і выписано. А на выписке, Государь, по твоему Архиерейскому указу помечено: в прошломъ же во 1680 году велено ту Ѳеодорову попову дочь Акилину выдать за меня и положить на насъ епитимію по правиламъ Святыхъ Отець для того, Государь, что та девка жила со мною полюбовно блудно. Да в прошломъ же 1680 году билъ челомъ тебѣ, Великому Архіерею Божию, Ливенецъ Ѳеодоръ Андреевъ, а на Ливнахъ поповскому старосте подалъ изветную челобитную на нее попову Ѳеодорову дочь Акилину в томъ же моемъ деле, что она со мною жила полюбовно и прижила робѣнка мужеска пола, а слася онъ Ѳеодоръ на свидетелей, на невѣстку свою на братню роднаго жену на Василису, да на бабылку на Кузьмину жену на Марью, что она Марья у нѣе Ѳеодоровой поповой дочери того робѣнка повивала, и в томъ у нихъ на Ливнѣхъ передъ поповскимъ старостою была очная ставка. А на очной, Государь, ставке, по общей ссылке оне вышеписанные свидетели тое девку Акилину во всемъ уличили противъ моего челобитья и дали сказки за своими руками, и то, Государь, дело и очные ставки и заручные сказки с Ливенъ присланы к тебѣ, Великому Архіерею, к Москвѣ в Казенной Приказъ. А я, сирота, Государь, живу по сіе число и проедаюся, и хоцетъ то дело попадья Ѳеодоровская жена вдова Овдѣя волокитою отбить, чтобъ впредь отъ меня тебѣ Великому (Государю) Архіерею челобитья не было. Милостивый Преосвященный Ворсоноіи, Митрополитъ Сарскіи і По-

долскіи пожалуй меня сироту, вели, Государь, по тое вдову Федоровскую жену попадью Овдотью и по..... девку Акилину и по техъ свидѣтелей по Василіусу..... по Кузмину жену Марью дать свою грамоту изъ своего Святителскаго Казеннаго Приказу..... к поповскому старосте к Ивану Скуридину..... і за поручаками к Москвѣ в свой Казенной Приказъ выслать, чтобъ мне сироте в конецъ не погибнуть и в конецъ отъ харчей не разоритца. Милостивый..... Митрополитъ, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ, съ одной стороны порванъ.

39.

Челобитная старосты и крестьянъ деревни Нагорской, Дмитровскаго Уѣзда, о неправильномъ обвиненіи ихъ Боярскимъ сыномъ Плохово въ похвальныхъ рѣчахъ. 1684 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росні Самодержцемъ, бьютъ челомъ и являютъ сироты ваши Дмитровскаго уѣзду, Троицкой вотчины, села Ондrejaнова, деревни Нагорской, старостишко Архипко Ивановъ, да крестьянишка Савка Феофановъ, Артюшка Семеновъ, Мишко Федоровъ, Еуѡимка Микитинъ і все крестьянишка деревни Нагорской. Жалоба, Государь, намъ сиротамъ вашимъ на Дмитровца на сына Боярскаго, на Федора Иванова сына Плохова. В нынѣшнемъ, Государи, въ 1684 году, роздалъ онъ, Федоръ, на насъ сиротъ вашихъ всякимъ людемъ писмянные явки, будто мы, сироты ваши, на него Федора похваляемся смертнымъ убойствомъ и поджогомъ. А мы, сироты ваши, на него Федора смертнымъ убойствомъ и поджогомъ не похваляемся. А дворовые, Государи, ево Федоровы люди бѣгають отъ него, Федора, по вся годы, и что в томъ ихъ побеге отъ ево Федоровыхъ людей ему, Федору, учинитца, а мы, сироты, въ томъ опасны себѣ напрасныхъ убытковъ. Да в нынѣшнемъ же, Государи, во 1684 году отнял онъ, Федоръ, деревни Нагорской у крестьянина Костки Иванова лошасть в

чюжемъ лесу на дороге, а не в своемъ, и тое, Государи, лошадь и по се время не отдаетъ. Да онъ же, Государи, Ѳедоръ бьетъ по вся годы нашихъ сиротскихъ скотскихъ пастуховъ на нашемъ же крестьянскомъ поле неведомо за что. Милосердые Государи, Цари і Великие Князи, Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, Государи, челобитье наше принять и явку записать. Цари Государи, смилуйтесь, пожалуйте.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Никольскаго села Ондrejaнова Попа вмѣсто крестьянъ.

 40.

Челобитная Мещеринова о перенесеніи его дѣла изъ Суднаго Московскаго Приказа въ другой Приказъ. (Времени Царей Іоанна и Петра Алекс.)

Царемъ Государемъ і Великимъ Князьямъ Иоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Івашко Мещериновъ. Приставили ко мнѣ, холопу вашему, изъ Суднаго Московскаго Приказу Дмитрей Арсенеевъ да Дьякъ Андрей Юдинъ изъ Суднаго Московскаго Приказу. А по вашему Великихъ Государей указу в Судномъ Московскомъ Приказе сидитъ Бояринъ Князь Юрій Семеновичъ Урусовъ. У меня, холопа вашего, с нимъ Бояриномъ с Княземъ Юрьемъ Семеновичемъ старая не дружба: люди ево людишекъ моихъ били, и за тою, Государи, недружбою, мнѣ, холопу вашему, передъ нимъ Бояриномъ Княземъ Юрьемъ Семеновичемъ отвечать искать не можно. Милосердые Государи, Цари і Великие Князи Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, то ихъ челобитье и приставные памети перенести в иной Приказъ, куды вы, Великие Государи, укажите. Цари Государи, смилуйтесь.

Столбецъ. Года не обозначено.

41. ✓

**Челобитная о крестьянскихъ ребятахъ, пойманныхъ на Москвѣ.
(Времени Царей Іоанна и Петра.)**

Бьетъ челомъ холопъ вашъ. В нынѣшнемъ, Государи, во... году... поймалъ я, холопъ вашъ, на Москвѣ бѣглыхъ своихъ крестьянскихъ робятъ, Алешку, да Кирюшку, да Степку Ѳедоровыхъ, і онѣ в роспросѣ сказали, будто вашего Великихъ Государей дворцоваго села Великаго і деревни Скородумова і ис тое Скородумова пришли къ Москвѣ. А жилъ де онѣ Алешка съ братьями и съ матерью на Москвѣ в Огородной Слободе. И мать ихъ Василиска и братъ ихъ Сенка в Приказѣ не роспрашиваны. І хотя у меня, холопа вашего, тѣхъ моихъ крестьянскихъ робятъ отбить напрасно, Огородной Слободы Староста Іванъ Лутковъ, взявъ с техъ моихъ крестьянъ посулы болшіе, подалъ в Судномъ Дворцовомъ Приказе воровскую составную порушную запись. Милосердые, велите, Государи, ево старосту Івана і порутчиковъ и порушниковъ, хто в ихъ место руки прикладывалъ і Подъячего, хто тое воровскую составную порушную запись писалъ, в Судномъ Дворцовомъ Приказе роспросить порознь; а после роспросу велите, Государи, мне с ними очную ставку. А на очной ставке я ихъ воровъ і ту воровскую составную порушную запись уличу. І велите, Государи, тѣмъ моимъ крестьянскимъ ребятамъ, Алешке з братьями, мать свою Василиску і брата своего Сенку в Приказе поставить и роспросить в побеге. А буде онѣ, Алешка, з братьями матери своей и брата своего в Приказе не укажетъ, не велите, Государи, ихъ самихъ ис Приказу выпустить, покамѣстъ онѣ мать свою і брата поставить по тому, Государи, что мать ихъ Василиска и братъ ихъ Сенка живутъ на Москвѣ на одномъ дворѣ.

Столбецъ. Черновая безъ обозначенія имени челобитчика, но судя по другимъ актамъ, слѣдуетъ приписать эту челобитную) Ивану Мещеринову.

Иванъ Мещериновъ

42.

Челобитная Ивана Мещеринова по дѣлу о буйственныхъ поступкахъ Боярскихъ дѣтей Трубниковыхъ. (Времени Царей Иоанна и Петра.)

..... К Столнику і Воеводе къ Любиму Шакловитому послана ваша Великихъ Государей грамота и с писцовыхъ и съ межевыхъ с старыхъ и съ новыхъ книгъ выписи и съ чертежа Василья Безобразова. А велено ему, Воеводе Любиму Шакловитому, на ту мою землю ѣхать самому и по тѣмъ выписямъ грацкой межи і той моей земли по темъ же выписямъ і по чертежу Василья Безобразова досмотрить, и буде та земля по ево досмотру і по темъ старымъ і новымъ выписямъ і по чертежу объявится в Елецкомъ уѣзде, а не въ Ефремовскомъ, і ему Воеводе велено противъ писцовыхъ наказовъ та земля по прежнему вашему Великихъ Государей указу отдать мне, холопу вашему.... и поновить ямы, кои они воры засыпали, выкопать, и чертежъ своему досмотру учинить і прислать къ Москвѣ, а ихъ, Максима с товарищи, с той моей земли сослать, і за то ихъ воровство і послушанье и за насильное владенье учинить наказанье. І онъ Воевода по вашему Великихъ Государей на ту землю пріѣзжалъ и грацкой межи і той моей земли по темъ выписямъ и по чертежу Василья Безобразова досматривалъ. І та земля по ево Любимому досмотру объявилась в Елецкомъ же уѣзде, а не въ Ефремовскомъ, і онъ Воевода ту мою землю отказалъ мне, холопу вашему, і сынишку моему Алексѣю, і грани на той землѣ подновилъ, чертежъ той моей землѣ учинилъ, а ихъ воровъ, Максимка с товарищи, с той моей земли сослать. І они воры, Максимка с товарищи, вашему Великихъ Государей указу учинились непослушны; с той моей земли не пошли і крепостей никакихъ на ту землю не положили, і по немъ Воеводе і по посыльнымъ людямъ изъ ружья стреляли, і камнемъ бросали, і копьями і рогатинами кололи і бердышами, і навязавъ косы на шести рубили, і на той моей земле окбався сидели, и подъ станы к нему Воеводе и детишкамъ моимъ ходили, и хотели детишекъ моихъ и людишекъ побить до смерти. І о томъ о всемъ ихъ воровстве і о не послушанье онъ, Воевода, писалъ къ вамъ Великимъ Государямъ в Помѣсной Приказъ, и до-

езды посыльныхъ людей і роспросы ихъ, Максимковы с товарищи, речи и чертежъ і описныя книги за своею рукою прислать в Помѣсной же Приказъ. І въ нынешнемъ, Государи, во году, утая те все вышечисанные ваши Великихъ Государей указы і пріезды для разводу той земли писцовския Безобразова і Столника і Елецкаго Воеводы Любима Шаковитова, били челомъ вамъ, Великимъ Государямъ, они воры, Максимко с товарищи, на дѣтишекъ моихъ на Алешку да на Івашку, будто они пріезжали к нимъ ворами, собрався с людьми своими и со крестьяны великимъ собраниемъ, и будто Еѳремовскаго уѣзду село Кличино разорили и семьнатцать дворовъ в селе Кличине будто выжгли, и двенатцать челоувѣкъ служилыхъ людей и младенцевъ мужеска и женска пола будто побили до смерти, и тела ихъ будто в огонь пометали, и будто они жъ детишка мои женъ ихъ и дочерей имали к себѣ на постели і надъ ними будто ругались блудно. І противъ того ихъ, Максимкова с товарищи, воровскаго ложнаго челобитья за то дѣтинкамъ моимъ по вашему Великихъ Государей указу приговоръ былъ къ смерти, і вмѣсто смертной казни учинено имъ наказанье і сосланы были въ ссылку на Самару въ Новобогородицкое, а помѣстья мои, холопа вашего, і дѣтишекъ моихъ, Чернские і Елецкие, жилые і пустыя, у меня і у детишекъ моихъ взяты і отданы были имъ ворами, Максимку с товарищами. І по вашему Великихъ Государей указу, а по извѣту і по поимке Еѳремовцевъ же, Івана Ягунова да Івана Веселовскаго, і по розыску Степана Митусова і по повиннымъ роспроснымъ рѣчамъ ихъ же воровъ, Максима Трубникова да Платона Малцева с товарищи, те люди, которыхъ они воры, Максимко с товарищи, в челобитье і в скаскахъ своихъ писали побитыми і пожженными, сысканы и живы, и привезены были в Помесной Приказъ. А иные из нихъ померли своими смертми до той ссоры за долгое время в разныхъ годахъ, а иные в иные украинные города сошли до той же ссоры за долгое же время. І по вашему Великихъ Государей указу они воры, Максимко с товарищи, за то воровство і ложное челобитье клadenы на плаху, и снявъ с плахи чинены имъ наказанья, а детишкамъ моимъ, Алешке да Івашке, по вашему Великихъ Государей указу і милостивому разсмотрѣнію изъ ссылки велено быть на вашей Великихъ Государей службѣ в Крымскомъ походѣ. А Чернские мои, холопа вашего, и сынишка моего Алешка жилые и

пустые поместья отданы мне, холоду вашему, по прежнему, а Елецкие поместья мне и детишкамъ моимъ не отданы і по сіе число. І ныне они воры, Максимъ Трубииковъ да Азарко Микулииковъ с товарищи, приехали к Москвѣ и бьютъ челомъ вамъ Великимъ Государемъ о тѣхъ моихъ и детишекъ моихъ Елецкихъ поместьяхъ, о селце Локотцахъ. А селцо, Государи, Локотцо отписано на васъ Великихъ Государей, отписалъ ево Подъячій Семень Кузминъ безъ вашего Великихъ Государей указу, дружа и наровя имъ ворами. А ему, Семену, того селца Локотцова и в наказе было не написано, чтобъ отписывалъ на васъ Великихъ Государей, а велено лишь однѣ пустыя земли раздѣлить, а селцо, Государи, Локотцы от деревни Ломской будетъ верстахъ въ семи и болши въ Елецкомъ уѣзде, а не в Еоремовскомъ. І они воры і не дождался вашего Великихъ Государей указу на то селцо Локотцы, приехали в то мое селцо Локотцы с Кличинскимъ Попомъ, которой вмѣсто ихъ воровъ къ ихъ воровскимъ ложнымъ сказкамъ руки прикладывалъ, вѣдая за ними такое воровство і поклепное челобитье, и что было хлѣба моего в житницахъ молоченаго і не молоченаго, і на дворе моемъ лошадей и коровъ і овецъ и свиней і иной скотины і всякаго домашняго заводу, і они воры, Максимко с товарищами, с нимъ Попомъ с Иваномъ то все разорили і пограбили без остатку, и людишекъ моихъ з женами и з дѣтьми ограба до нага, з двора збили.

Столбецъ. Начала и конца недостаетъ.

43.

Челобитная Ивана Мещеринова о произнесеніи Карломъ Сытинимъ похвальныхъ противу него словъ. (1679 г.)

Царю Государю і Великому Князю Осодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ твой, Ивашка Мещериновъ. В нынешнемъ, Государь, во 1679 году, Оевраля въ 11 день, искалъ я, холопъ твой, в Московскомъ Судномъ Приказе передъ Бояриномъ передъ Княземъ Ива-

номъ Борисовичемъ Троекуровымъ с товарищи на Карпе Еотиѣеве сыне Сытинѣ разорения отца и умышленного его прѣѣзду прошлого 1678 году: что онъ, Карпъ, собрався с людьми своими и со крестьяны со многымъ собраньемъ наряднымъ, умышленнымъ дѣломъ, человекъ с полтора и больши, с ружьемъ, с пицалми, и с саадаки, и с бердыши и с копыи, в Переславское поместье отца моего в село Вешняково прѣезжалъ онъ, Карпъ, с тѣмъ своимъ многымъ собраньемъ, и к двору отца моего пристуналъ, и ворота высечь велѣлъ. И люди отца моего заперлись отъ нихъ в избахъ, и они у избъ верхъ сломали и потолокъ просѣкли, и окна высѣкли, и людей отца моего били и мучили, и всякое паругательство чинили. А онъ, Карпъ, у житницъ замки збилъ своими руками и что было в житницахъ и на дворѣ отца моего животовъ, денегъ и всякой рухляди домовою и посуды медной и оловянной и железной, и то онъ, Карпъ, все с людьми своими и со крестьяны пограбилъ и перевозилъ к себѣ в деревню, и разоря и пограбя отца моего, и в Судномъ Московскомъ Приказе на судѣ похвалялся на меня, холона твоего, онъ, Карпъ, передъ Дьякомъ передъ Тимоѣемъ Савлуковымъ и передъ иными людьми, которые тутъ были. А в похвальбѣ своей онъ, Карпъ, говорилъ—заставлю де я тебя охать, и тѣмъ Карпъ меня, холона твоего, обезчестилъ. А по какому умыслу хочеть меня заставить охать, и я, холонъ твой, отъ тово ево умыслу опасенъ потому, что онъ родомъ Галичанинъ. Милосердый Государь, Царь и Великий Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, вся великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холона твоего, вели, Государь, про ту ево похвальбу в Судномъ Московскомъ Приказе тѣми людьми сыскать, при которыхъ онъ, Карпъ, похвалялся, и вели, Государь, ево, Карпа, в той ево умышленной похвалбѣ роспросить, по какому онъ умыслу на меня, холона твоего, похваляется, Царь Государь, смилуйся.

Столбецъ. На оборотѣ акта помѣта: «1679 года Феврала 21, Государь пожаловалъ велѣтъ о томъ учинить указъ Боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи, чево доведетца».

Челобитная крестьянина пом. Мещеринова Агѣева о наѣздѣ помѣщиковъ Толстого и Неклюдова на село Рождественское. 1685 г.

Бьетъ челомъ сирота вашъ Ивана Алексѣевича Мещеринова человекъ его, Сенка Агѣевъ: в прошломъ, Государи, во 1684 году, прислалъ государь мой Иванъ Алексѣевичъ меня сироту вашего в Чернскую свою деревню, въ село Рождественское, на реку на Плаву. А велено мнѣ, сироте вашему, по приказу Государя своего, Ивана Алексѣевича, в Чернской деревне переписать всякой хлѣбъ и сено к новому году и мелкую скотину, гусей і утокъ. І в нынешнемъ, Государи, во 1685 году, Сентября въ 1-й день, Василей Кириловъ сынъ Толстой да Микифоръ Васильевъ сынъ Неклюдовъ, собрався с людьми своими і со крестьяны, многолюдствомъ приехали на дворъ государя моего на устье реки Плавы, и учели они, Василей да Микифоръ с людьми своими, государя моего на дворе стрелбу, тровивъ утокъ. А подле двора напередъ по уткамъ стреляли ис пищалей. А онъ, Василей да Микифоръ, заставили крестьянъ своихъ ловить рыбу. И я, сирота вашъ, говорилъ имъ, чтобъ утокъ не травили и рыбы бѣ не ловили. И онъ, Государи, Микифоръ Неклюдовъ, подстрелилъ меня, сироту вашего, изъ винтовки в левую руку да въ правую щеку. І в то же число Василей Толстой с людьми своими сняли с меня, сироты вашего, дватцать рублевъ денегъ, да кафтанъ темнозеленой, да шанку красную с соболемъ, да опояску с ножемъ, а цена тому семь рублевъ съ полтиною. А какъ они, Василей да Микифоръ, на дворъ (во дворъ) пріехали, і въ то число государя моего дворовую молодицу Машку они били ослопомъ, и от того приезду дворовая государя моего девка Улька пропала безвесно, неведомо гдѣ дѣлася, после того нигде не объявилася. А та, Государи, дворовая молодица Машка отъ того ихъ бою лежитъ при смерти чуть жива. Пожалуйте меня, сироту своего, велите, Государи, челобитье мое и что на мне раны подстрелено изъ винтовки записать, а дворовой молодицы Машки бой ея велите, Государи, съ Черни послать и досмотрить. А что, Государи, онъ Василей да Микифоръ с людьми своими и с крестьяны приезжали на дворъ государя моего и что учинили какова разоренья, и то все напишетъ государь мой в исковой челобитной с цепою.

Столбецъ.

45.

Челобитная Ивана Мещеринова объ отводѣ отъ дѣла о порубленномъ лѣсѣ Тараса Блудова. 1696 г.

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣвичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Ивашко Мещериновъ. В нынѣшнемъ, Государь, во 1696 году, по твоему Великаго Государя указу, а по неправымъ отпискамъ изъ села Преображенскаго Тараса Блудова изъ Приказу Большаго Дворца посылаемы путной Ключникъ, а послѣ ево путнаго Ключника Ивана Бошунова, посыланъ Приказу Большаго Дворца старой Подъячій Гаврило Корзилинъ в подмосковную мою деревнюшку Раево для досмотру и описи будто посеченаго островнаго лесу. И они, Иванъ и Гаврило, с островщиками и сторонними людьми, в той моей деревнишке для досмотру и описи были і досматривали, и по ихъ осмотру в той моей деревнишке никакого островнаго лесу не явилось. Что людишка мои твоего Великаго Государя островнаго лѣсу никогда не секали і не секутъ, і о томъ ведомо і в доездахъ ихъ Иванове и Гаврилове. А нынѣ, Государь, онъ же Тарасъ, исполняя мнѣ, холопу твоему, старую недружбу, в Приказъ Большаго Дворца писалъ к тебѣ, Великому Государю, что будто я, холопъ твой, островнаго лесу к той своей деревнишке многие десятины розчистилъ. И по твоему Великаго Государя указу, а по той ево неправой Тарасовой отписке из Приказу Большаго Дворца велено для досмотру жъ и описи посеченаго островнаго лесу в заповедномъ островѣ, і в твои Великаго Государя дворцовые, і в монастырские села и деревни и в мою, холопа твоего, деревнюшку для досмотру и описи будто посеченаго леса послать Стольника Якова Румянцова да Подъячего, да с ними велено ехать и ему, Тарасу Блудову, і взять человѣка моего. А у меня, холопа твоего, с нимъ Тарасомъ старая недружба и многое мое челобитье на него Тараса есть и в Приказе Большаго Дворца в томъ деле. А та моя деревнюшка Раево построена до уложенья на помѣсной землѣ отца моего Алексѣя Аврамовича, а не в строу. А дача на тѣ пѣстоши на Раево и на Локтево

отцу моему в Помѣсномъ Приказе старая за долго до уложенья, и тое деревнюшку строилъ отецъ мой, и та моя деревнюшка близъ большой Троецкой дороги і межъ монастырскихъ земель Троицы Сергіева монастыря села Ростокѣ на пустошехъ до Богоявленскаго монастыря. И темъ монастырскимъ Троецкимъ и Богоявленскимъ землямъ і заповеднымъ островамъ межа писцовая учинена, и тѣ писцовые и мѣжевые книги и дачи все в Помѣсномъ Приказе. Милосердый Великій Государь, Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холона своего, не вели, Государь, ево Тарасовымъ неправымъ отпискамъ повѣрить, и ему, Тарасу, в тое мою деревнюшку за недружбою ехать и людишекъ моихъ напрасно и безвинно имать, а вели, Государь, противъ прежнего и сего моего челобитья изъ прежнихъ сказокъ справитца о всемъ с Помѣстнымъ Приказомъ. Великій Государь, смилуйся.

Столбець.

Мировая запись помѣщиковъ Вратскихъ съ помѣщикомъ Мещериновымъ, по дѣлу о грабежѣ крестьянами послѣдняго. 1663 г.

Се Беленинъ Василей Даниловъ сынъ Вратской, Серпейской помещикъ, да сынъ ево Лука, да племянникъ ево Ермола Емельяновъ сынъ Вратской, нынешнего 1663 году Декабря въ 13 день, бежали мои крестьяне отъ Полскихъ Литовскихъ людей и отъ меня памешника. І въ то время товож числа крестьянъ Івана Алексѣевича Мещеринова села Батишева, крестьяне Гришка Ивановъ, да Лунка Микитинъ, да Демка Ивановъ с детьми своими, согнали с пустыхъ дворовъ деревни Побережникова животины: семь каровъ, да десеть овецъ, да пятера свиней. И мы, я Василей, да сынъ мой Лука, да племянникъ мой Ермола, да я Гришка, да я Лунка, да я Демка, паговоря промежъ себя палюбна, не бивъ челомъ Великому Государю, не ходя в судъ, помирились в томъ—я Василе Даниловъ, да сынъ мой Лука, да племянникъ

мой Ермола запись дать. А буде, я Василе, или дѣти мои или племенники мои учьнуть бить челомъ Великому Государю, и на насъ взять Ивана Алексѣевича крестьяномъ ево села Батишева, Гришки, да Лунки, да Демки на сей записи двадцать рублевъ. А запись писалъ Николской Демидко на ихъ веленю.

Узенькій столбецъ. На оборотѣ подписи Луки и Ермолая Вратскихъ.

47.

Показанія, данныя Ефремовскими жителями по уголовному дѣлу Трубинкова съ Мещериновыми. *

1690 года, Генваря въ 29 день, Ефремовскаго уезду городскаго стану села Кличина церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Попъ Дмитрей Гарасимовъ, да Ефремовцы дѣти Боярские, того приходу Введенія Пресвятыя Богородицы деревни Локотцовъ жители, Назаръ да Иванъ Оedorовы дѣти, да Иванъ Троимовъ сынъ Помогаевы, да Матвей Андреевъ сынъ Трубниковъ сказали:

Максимъ Трубниковъ с товарищи написали в челобитной своей, будто у него Максима отъ Алексѣя да отъ Ивана Ивановыхъ дѣтей Мещериновыхъ убиты до смерти сынъ ево Максимовъ Лазарь пяти лѣтъ да внукъ Кузма трехъ лѣтъ. А сыны ево Лазарь да внукъ Кузма умерли своею смертию до приезда ихъ Алексѣева і Иванова за три годы і похоронилъ ихъ в селѣ Кличине у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Попъ Иванъ Ивановъ.

Карпъ Мининъ написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Карпъ, живъ, и ныне живетъ в деревни Ломской в своемъ дому.

* См. Челобитые по сему дѣлу Мещеринова подъ № 42-мъ.

Авраамъ Огороковъ в росписи написанъ убитымъ же, а онъ, Аврамъ, живъ, и до ихъ Алексѣева і Иванова приезде сшелъ года за четыре и ходитъ в мире.

Осипъ Филимоновъ сынъ Огороковъ написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Осипъ, умре своею смертию до ихъ Алексѣева і Иванова приезде за четыре года.

Луки де Огорокова дочь дѣвка Маланья написана в росписи убитою, а она, Маланья, умре своею смертию до приезде ихъ Алексѣева і Иванова за полтора годы, а похоронилъ ее, Маланью, онъ же Попъ Иванъ у той же церкви в селѣ Кличине.

Ивана де Огорокова сынъ Аникей написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Аникей, умре своею смертию до ихъ Алексѣева і Иванова приезде за полтора годы і похоронилъ его Аникея онъ же Попъ Иванъ.

Платона де Малцова сынъ Иванъ да дочь Маланья написаны в росписи убитыми, а сынъ де ево Иванъ живъ, и ныне живеть в дому у отца своего Платона в деревне Ломской.

Михайла де Огорокова сынъ Микифоръ в росписи написанъ убитымъ же, а онъ де, Микифоръ, умре своею смертию до приезде ихъ Алексѣева і Иванова за полгода, а похоронилъ де ево Микифора онъ же Попъ Иванъ.

А племянникъ де ево Михайловъ, Семень Микулинъ, в росписи написанъ убитымъ, а онъ де, Семень, і ныне живъ, і в приездѣ Алексѣя і Ивана в тое деревню Ломское не былъ, а живалъ онъ, Семень, в Ливенскомъ уезде лѣтъ з двадцать.....

Столбецъ. Окончанія недостаетъ. На оборотѣ акта подпись Попа Дмитрея вмѣсто прихожанъ.

48.

Проектъ возраженій Ивана Мещернинова на судѣ противъ обвиненій его стрѣльцомъ Абакумомъ. (Врем. Юаина и Петра.) *

..... А буде станеть искать бесщестья своего, что я напесалъ ево, что Корнило Песковъ укрываетъ ево воровство— дѣло сыскное у себя утаилъ.

И мнѣ молвить: я ево не бесщесцивалъ, а во всякомъ ево воровствѣ вѣдомо в Стрелецкомъ Приказе, да и потомъ онъ Абакумъ воръ и составщикъ, что затейнымъ воровскимъ своимъ умысломъ назвалъ дѣла моего и предеда гулящими людьми, что будто і в Розряде они не написаны, а что Подъячей своровалъ Корнила Песковъ, укрываячи ево Абакума воровство, дѣло у себя утаилъ, ъи я въ ево Корнилове воровствѣ бью челомъ Государю, чтобъ Государь указалъ мнѣ с нимъ, Корниломъ, дать очную ставку, а на очной ставке я ево Корнилово воровство уличу. А с тово с подлиннова сыскнова дѣла у меня списокъ есть, а далъ мнѣ тотъ списокъ Степанъ Карцовъ, чтобы Государи указали Степана допросить, хто ему тотъ списокъ с подлиннова дѣла списывалъ. Да не у одново у меня с тово дѣла списки, есть у Емельяна Сатина, у Федора Зыкова.

Буде онъ станеть избами порочить, а мне говорить: я избъ никакихъ не имывалъ, а купилъ я себѣ три струба в лесномъ ряду на возахъ и велелъ ихъ скласть для ради бережья в слободѣ у себя для того, что я билъ челомъ Великому Государю за Москвою рекою о дворовомъ месте и хотелъ блиско слободы дворъ свой строить, и какъ мне Великіи Государи того двороваго места не пожаловали, и я те свои струбы перевезъ к себе на старый свой дворъ, а что Бояринъ Илья Даниловичъ, не жалуючи меня, не розыскалъ про те струбы и поверя доводчикове скаске, приказалъ мнѣ купить вместо техъ моихъ струбовъ иные струбы, и я купилъ вместо техъ своихъ струбовъ

Смотр. также актъ подъ № 35.

ные струбы, а стрелецкия избы никакихъ не сваживалъ, тѣмъ онъ воръ безчеститъ меня напрасно.

А шлюся я на ту память, какова память ко мне прислана объ отставке, что никакого моего воровства не объявилось, и пожаловали меня Великіи Государи указали отъ Приказу отставить не за воровство—за мои службы и за увече, и указали Государи имя мое в Розрядъ отослать и написать по прежнему у своего Государева дела по Московскому списку, а какъ отъ болезни мне стало легче, и Великіе Государи указали мне быть по прежнему у своего Государева дела, и в томъ я шлюся на отставную память и на Розрядъ, что моего воровства никакова не объявилось. Темъ онъ ведомой воръ и составщикъ и лживой доводчикъ напрасно меня безчеститъ, и я в томъ своемъ безчестье буду на него вора.....

Два узельныхъ столбца. Конца въ послѣднемъ столбцѣ недостаетъ.

Прошеніе крестьянина Капитана Кирѣевского о наѣздѣ крестьянъ дер. Старова, пом. Неропова, на кмѣне Туоново, 1714 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій. Прошедшаго, Государь, Декабря въ тридцать первый день, 1713 году, среди дня человекъ съ пятьдесятъ и больши, прихавъ на саняхъ и на дровняхъ наряднымъ дѣломъ, съ ружьемъ, і с каули, и с пищали, и с рогатины, и съ бердыши и съ дубьемъ, въ Дмитровскую помѣщика моего, Капитана Івана Васильевича Кирѣевского, в вотчину, в село Туоново, позадь двора къ сѣбу къ стогамъ, что сѣно помѣщика моего все, что было стогомъ, навили на всѣ подводы все безъ остатку и, навивъ, увезли. А ис тѣхъ приезжихъ людей помѣщика моего одного селца Туонова человекъ его Илья Васильевъ узналъ Дмитровскаго уѣзду Кузмодемьянскаго стану крестьянъ вотчины Бориса Иванова сына Неропова, деревни Старова, Максима Григорьева, Данила Терентьева. А какъ оныя

приезжие люди, навивъ, с сѣномъ изъ онаго селца побѣхали, и сной челоуѣкъ помѣщика моего, Илья Васильевъ, околнымъ тутошнимъ людемъ по деревнямъ разныхъ чиновъ помѣщикамъ, и прикащикамъ, и старостамъ, и крестьянамъ о такомъ наглоуъ вышеписанномъ в вотчину помѣщика моего в нарядномъ в приезде і в свозе онаго сѣна словесно являть, и на то отстоуже, гдѣ было сѣно в стогахъ, и на дорогу, по которой оно сѣно увезли, из сѣдѣ околныхъ людей приводили. А помѣщикъ мой на твоей Государевой службѣ в Санктъ Питербурхе морскаго флоту въ сухопутномъ полку. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да повелитъ державство ваше сие мое челобитье явочное в Дмитровѣ въ Приказной избѣ записать въ книгу, а в вышеписанномъ нарядномъ приезде і въ свозе сѣна помѣщикъ мой тебѣ, Великому Государю, битъ челомъ и онаго иска искать съ ценою будетъ впредь. Вашего Величества нижайшій рабъ Капитана Ивана Васильевича Кирѣевскаго челоуѣкъ ево, Ермолай Степановъ. Генваря въ 4 день, 1714 года.

Просьба писана на гербовомъ листѣ.

III.

АКТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО ДѢЛЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

50.

Грамота Патріарха Іоакима о духовномъ завѣщаніи Василія Загряжскаго.

1670

1670 г.

Въ лѣто сто осмдесятъ осмага Марта в десятый день передъ Великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Іоакимомъ Патріархомъ Московскимъ і всея Росіи Столникъ и Полковникъ Аѳонасей Аѳонасьевъ сынъ Поросукоевъ, по челобитью Івана Иванова сына Вольнскаго, положилъ ся духовную умершаго Василія Загряжскаго. Да Августа въ 20 день билъ челомъ Святѣйшему Патріарху Іванъ же Вольнскій: женился онъ на Васильеве женѣ Загряжскаго, на вдовѣ Овдотье. А после Василія Загряжскаго осталася духовная, а сидѣльцы де, которые у сей духовной сидѣли, живутъ въ дерев-

няхъ своихъ в Боровскомъ уѣздѣ. И Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ бы ево, велѣлъ тѣхъ сидѣльцевъ допросить. И по указу Святѣйшаго Патріарха послана грамота и ся духовная в Боровскъ Паенутьева монастыря к Игумену Еорему, а велено Васильева отца духовнаго и прикащика души ево, Благовѣщенскаго Пона Оому Иванова, Максима Григорьева сына Загряжскаго, Василья Григорьева сына, да Юда Васильева сына Болтиньмъ допросить: умершей Василей Загряжской ему, Попу Оомѣ, сынъ ли духовной былъ, и у сей ево духовной они, Попъ Оома и Максимъ Загряжской и Василей и Юда Болтины сидѣли ль, и писана ся духовная по ево ль Васильеву веленю и при ево ль животѣ, і при цѣломъ ли ево умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него таков ли былъ, какъ в сей ево Васильевой духовной написано, и у сей духовной ево ль Васильева і отца ево духовнаго Пона Оомы і Васильева руки приложены; а мѣсто Максима Загряжскаго Иванъ Загряжской к сей духовной руку приложилъ по ево ль веленю. И ся духовная ево ль и едино писмо рука. А сей духовной ему, Юде, велено списать списокъ слово въ слово, да къ тому списку Попу Оомѣ и Максиму і Ивану руки приложить и ся духовную с списокомъ и з допросными рѣчми прислать к Москвѣ в Патріаршѣ Розрядъ. І в нынѣшнемъ во 1670 году, Декабря во 12 день, к Святѣйшему Патріарху писалъ Паенутьева монастыря Игуменъ Еоремъ умершаго Василія Загряжскаго отцу духовному Попу Оомѣ і Василью Болтину, духовную вычиталъ и допрашивалъ і взялъ скаски за ихъ руками, а к Максиму Загряжскому посылалъ из монастыря многожды, и онъ въ монастырь не поехалъ за скорбью, а Юда де Болтинъ на Москвѣ. А в допросе Попъ Оома сказалъ по священству: у сей духовной онъ, Попъ Оома, и Максимъ Загряжской, и Василей и Юда Болтины сидѣли, и умершей Василей Загряжской ему, Попу Оомѣ, сынъ духовной былъ, и к сей ево Васильевой духовной онъ, Попъ Оома, руку приложилъ, и ся духовную они писали по ево Васильеву велѣнью, и при ево животѣ до смерти ево за мѣсяць все вмѣстѣ і в цѣломъ ево умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него такой былъ, какъ в сей ево Васильеве духовной написано, и напередъ ихъ сидѣльцовыхъ рукъ къ сей духовной ево умершаго Васильева рука самого приложена. А Василей Григорьевъ сынъ Болтинъ, высмотря ся духовную умершаго Василья Загряжскаго, сказалъ: ся духовная

писана и у ней они сидѣли по ево Васильеву велѣнью и при цѣломъ ево умѣ и разумѣ до преставления его за многие дни. И то онъ вѣдаетъ: Благовѣщенской Попъ Василию отецъ духовной, а рука писмо ся духовная сына ево Васильева Юды, писалъ при немъ Василье по ево веленю и при родичахъ ево и руку онъ, Василей, приложилъ при нихъ. И Великии Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскіи і всеа Росні указалъ ся духовную умершаго Василья Загряжскаго, по свидѣтельству отца ево Васильева духовнаго, Благовѣщенскаго Попа Оумъ, і Василья Болтина подписать и запечатать, и за своею святительскою рукою и печатью отдать сю духовную Івану Іванову сыну Вольинскому. А с сей духовной списокъ слово в слово за своею жъ рукою и печатью оставить въ своемъ Святительскомъ Розрядѣ. А челобитье на сю духовную сына ево Васильева, Ильи Загряжскаго, что онъ былъ челомъ, чтобъ безъ очной ставки не свидѣтельствовать, Святѣйшій Патріархъ указалъ отставить. И по указу Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Росні, ся умершаго Васильева духовная и с неѣ списокъ подписаны и запечатаны. Лѣта сего девяностого году, Декабря в двадцать девятый день.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа я рабъ Божіи Василей Степановъ, сынъ Загряжской, пишу сию ізусную память, будучи въ скорой на смертной постели цѣлымъ своимъ умомъ и разумомъ, ково чемъ благословляю і что кому отдать і на комъ что долгу взять. А душу свою приказываю строить и поминать і тѣло свое погрестъ отцу моему духовному, Благовѣщенскому Священнику Оумъ Ивановичу, да родственнику своему Максиму Григорьевичу Загряжскому, да племяннику своему Аѳонасью Аѳонасьевичу Порокуову, да женеѣ своей Овдоѣе и сыну своему Ильѣ. Да пожаловать тѣло мое погрестъ у церкви Благовещение Богородицы в селе Юрьевскомъ, і душу мою поминать ис пожитковъ моихъ по мочи своей и по рассмотрению ихъ, прикашиковъ моихъ. А благословляю я жену свою—образъ Всемиловитаго Спаса, а дочь свою Ульяну—образъ Богородицы Казанския, обложенъ в ките, образъ Чудотворца Филиппа, образъ Михаила Архангела в окладе, дочь свою Татьяну—образъ Покрова Богородицы обложенъ, образъ

Филипа Митрополита, образъ Неопалимыя Купины. А что иныя образы мои в окладе и без оклады, благословляю сына своего Илью. А долгу на мнѣ ничего нѣтъ. А мнѣ взять на Миките Григорьеве сынѣ Чаплине петнадцать рублей денегъ, на Иване Рукине четыря рубли денегъ, что платилъ за него поруки въ Судномъ Московскомъ Приказе, на Василье Еремкине рубль денегъ. А что за женою моею Овдотьей Божия милосердия—образы окладные и не окладные и платья ее, что с собою принесла и нынѣ у неѣ есть, и бѣлье и посуда и всякое рухледь, и то все ей женѣ моей отдать, да ей же, жене моей, на прожитокъ помѣстье мое въ Боровскомъ уезде пустошь, что нынѣ деревня Порѣчье, а на ней поселены крепосные люди мои иноземцы четыре двора: Ромашка Ареѣевъ з женою Настькою, з детми Гараска, Оска, Мишка Панкратьевъ з сыномъ Ондрюшкою, Ондрюшка Петровъ з женою и детми, Елисейко Ареѣевъ, и тѣхъ людей ей, женѣ, отдать со всеми детми и з животы, и платьемъ, с рухледью, лошадыми и скотиною, и хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и посеенымъ, и со всемъ домашнимъ строениемъ и заводомъ. А которые дворовые люди живутъ во дворе, а крепости на нихъ на имя жены моей Овдотьи: Демка Васильевъ з женою и з детми, Мишка Григорьевъ з женою и з детми, Агапка Гавриловъ з женою и детми, девка Хаврошка. І те люди по крепостямъ отдаю со всеми пожитки, и с платьемъ, и со скотиною, и со всякою рухледью и с хлѣбомъ. Детемъ моимъ сыну Илье и дочерямъ до тѣхъ дворовыхъ людей и до поселенныхъ дела нетъ. А сыну моему Илье Государево жалованье вотчина и помѣстья въ Боровскомъ уезде со крестьяны и домомъ, со всякимъ заводомъ и животы, платьемъ, служивая рухледь, і всякая посуда, і лошади, і скотина, і хлѣбъ всякой і люди дворовые крестьяны. А отпущенныхъ людей не будетъ, что у меня кабальныхъ нетъ. А дочери моей Ульяне приданая платья поделана, а вотчина за нею въ Шатцкомъ уезде со крестьяны и съ ихъ крестьянски животы, а пожаловать дочь мою Ульяну построить государю моему Ивану Ивановичу Папину, какъ ему Богъ по сердцу положить, за мужъ выдать, і вотчину писать за нею, а дочери моей Татьянѣ вотчина въ Невскомъ уезде со крестьяны и со всеми угоды, опричь людей моихъ, которые въ той вотчинѣ живутъ, и что лошадей моихъ и скотины. А выдать ее замужъ с тою вотчиною и приданова дать противъ

большой сестры. А что осталось после первой жены моей Марьи платья, бѣлья въ большомъ коробѣ, и то раздѣлить имъ, Ульянѣ и Татьянѣ, а жена моя къ тому не причинна. А женѣ моей Овдотьѣ и детямъ моимъ Ильѣ и Татьянѣ жить вместе в ономъ домѣ моемъ сопча. Ей, Овдотьѣ, любить какъ детей родныхъ, а имъ, Ильѣ и Татьянѣ, почитать какъ мать родную и слушаться во всемъ, и дочь Татьяну выдать замужъ волче. А будетъ дети мои не похотятъ с мачихою своею в одномъ дворѣ жить, и имъ поставитъ дворъ женѣ моей на помесной землѣ, где она похочетъ. А что племянники мои, Левъ да Оптонъ Загряжскіе, жену мою Овдотью поносятъ і оглашаютъ, говорятъ непристойныя слова, і темъ они всемъ жену мою клепаютъ и затеваютъ вымыслы свои: ничемъ тѣмъ она не точна. А пожаловать государю моему Максиму Григорьевичу і всемъ государемъ моимъ, которые у сей изусной памяти сидели, жены моей и детей во всемъ не покинуть и межъ ими росмотреть, і поучить, і отъ обидъ пожаловать побережь, и противъ сей духовной исправить. А женѣ моей и детямъ быть передъ ними в послушаньи. А у сей изусной памяти сидели отецъ мой духовной, Благовещенской Попъ Ѳома, да Максимъ Григорьевичъ Загряжской, Авонасей Авонасьевичъ Поросуконъ, Василей Григорьевичъ Болтинъ, Юда Васильевичъ Болтинъ. Юда Болтинъ у изусной памяти сидель и сию изусную писалъ своею рукою.

Столбець. Духовное завѣщаніе помѣщено на оборотѣ. Въ заголовкѣ подпись Патриарха. Заглавная буква «Ѧ» писана вязью съ фигурными украшениями. У грамоты печать краснаго воска съ изображеніемъ благословляющей руки.

Рядная запись Ульяны Пузиновой и сыновей ея о выдачѣ въ замужество дочери Ѳедоры за Никиту Кирѣевского. 1665 г.

Се я, вдова Ульяна Борисова дочь Борисовская, жена Ѳедоровича Пузинова и с дѣтми своими, с Михайломъ да Микитою, сговорили мы: я, вдова Ульяна, дочь свою родную, а мы, Михайло и Микита, сестру свою родную, дѣвицу Ѳедору Борисовну, за мужъ

за Микиту Демидовича Кирѣевского. А благословляемъ я, вдова Ульяна, дочь свою, а мы, Михайло и Микита, сестру свою дѣвицу Федору Божиимъ милосердиемъ: образъ Всемиловивѣйшаго Спаса, да образъ Пресвятыя Богородицы Казанские, обложенъ серебромъ, образъ Пречистой Богородицы Умиление на золоте, образъ благословенъе Киѣгини Анны обложенъ серебромъ, да чепъ со крестомъ. Да приданого платья: шапка шита золотомъ, шапка отгласъ зеленой ожерелья жемчужной женския двое, серьги с жемчугомъ, опашень багрецовою пуговицмъ серебряные обшивка шитая, лѣтнникъ жолтый, охобень—парча червчатая, охобень—дороги по зеленому, шубка двое—лисная теплая, на бѣлкахъ шубка кирдячкая теплая, охобень кумачной. I всего приданого на восьмдесять рублевъ. Да дѣвку Клавду, Марка Тиханова дочь Литовскаго полону. Да в Кашинскомъ уезде в вотчинной нашей деревнѣ Щепунове на жеребья крестьянъ нашихъ: Кондрашко Сергѣевъ с женою и съ своими дѣтьми, и с ево крестьянскими животы, и с пасынкомъ ево Ганкою і ево Ганкиною женою и животы. А не любо то приданое платье, и ему Миките взять на насъ по сей записи деньгами восьмдесять рублевъ. А будемъ я, вдова Ульяна, иль дѣти мои, Михайло и Микита, того приданого за дочерью своею; а мы за сестрою своею ему, Миките Кирѣевскому, и тѣхъ вотчинныхъ крестьяншниковъ своихъ в деревнѣ Щепунове Кондрашкою, Сергѣевъ и с женою и с дѣтьми и с пасынкомъ Ганкою и с женою ево и с дѣтьми и животы на жеребей владѣть не дадимъ, и ему, Миките Кирѣевскому, по сей записи взять на насъ, вдовѣ Ульянѣ, и на насъ, Михайло и на Миките, триста рублей денегъ. А на то послуши Кузма Гореловъ, Степанъ Копыловъ, Прокоевей Угрюмовъ, Василий Викентьевъ. А запись писалъ Ивановские площади Подъячей Гришка Замощской. Лѣта 1665 года Марта 11 дня.

Столбецъ. На оборотѣ подписи Викеты Пузикова вмѣсто матери и брата, подпись послуховъ.

52.

Рядная записъ Алексѣя Мещерипова о выдачѣ въ замужество внуки его за Римкова Корсакова. 1680 г.

Се я, Алексѣй Аврамовъ сынъ Мещериповъ, зговорилъ внуку свою, девицу Анну Алексѣевну, сына своего дочь Алексѣя Алексѣевича, за Ивана Дмитрѣевича Римкова Корсакова. А благословляю я, Алексѣй, внуку свою, девицу Анну, Божиимъ милосердиемъ: образъ Всемиловитваго Спаса обложенъ серебромъ чеканнымъ золочень, дѣлка кипарисная в кнотѣ, образъ Иоанна Предтечи обложенъ серебромъ золочень, образъ Великого Чудотворца Николая обложенъ серебромъ золочень, крестъ золотой с камениемъ с изумруды и с яхонты и с зерны бурмицкими, чепочка золотая, двѣ чепочки серебряныхъ золочены со кресты; да приданова платья — шапка низаная з жемчугомъ, серги — каменя изумруды и с зерны бурмицкими на золотѣ, другие серги двойчатки каменя яхонты да лапы съ зерны бурмицкими на золотѣ, ожерелья низаная жемчугомъ, семь перстень золотыхъ с изумруды и с искрами яхонтовыми; дѣтничкѣ желтъ камчатъ, во швы шить по черному бархату, шунка столовая червчетая сукно багрець, опонь сукно багрець пугвицы серебряные золочены, шуба отласная і вѣрхъ на соболяхъ, кружево золото с серебромъ плетеное з городами и с блѣстками, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, шуба соболя подъ камкою бѣлою, кружево кованое золотое, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, шуба зелена обьяричная на соболяхъ пункахъ, кружево золотное кованое, пугвицы королки бѣлые на серебрѣ, шуба кунья подъ отласомъ злымъ, кружево кованое золото с серебромъ, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, шуба кунья подъ камкою желтою, кружево нѣмѣцкое кованое золото с серебромъ, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, шуба пески бѣлые по дорогамъ червчетымъ, пугвицы серебряные, шуба лапки песцовые, подъ дорогами червчетыми пугвицы серебряные, шуба песцовая, подъ дорогами двоелишными пугвицы серебряные, телогрея отласть желтой цвѣтъ, кружево кованое золотное, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, телогрѣя отласть червчетой, кружево серебряное кованое, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, телогрѣя кам-

чатая желтая, кружево кованое золотное з бѣстками, немѣцкия пугвицы серебряные золочены с ошньютью, телогрѣя камчатая алая, кружево золотное ковано немѣцкое, пугвицы серебряные золочены с ошньютью, телогрѣя червчатая, кружево плетѣное золото с серебромъ, пугвицы серебряные, телогрѣя червчета, пугвицы серебряные, пять оунтовъ серебряныхъ судовъ, постеля—изголовье пуховое и подушки пуховые, на постелѣ и на зголовье наволоки дорогилныя, на подушкахъ наволоки отласныя, одѣяло кунья подъ дорогами полосатыми грива отласъ цвѣтной. Да людѣи—баба мама Ульяна да три девки, зарецъ да всякая заремная рухледь. Да вотчина в Чернскомъ уѣздѣ, въ Пятницкомъ стану, деревни Починокъ Тюринъ на рѣкѣ на Плавѣ, а в нихъ крестьянъ: во дворѣ Данилко Гарасимовъ, у него два сына да пасынокъ, во дворѣ Ерунька Терентьевъ, у него два сына, во дворѣ Петрунка Ошимоновъ, у него сынъ да дочь, во дворѣ Савка Алексѣевъ, у него два сына, во дворѣ Оомка Акимовъ, у него... да у него жъ два сына в бѣгахъ, во дворѣ Гаврила Михайловъ, у него два сына, во дворѣ Оска Павловъ, съ матерьюю да с женою, во дворѣ Гаврилка Терентьевъ з женою, да у него же дочь. А в той вотчине четвертныя пашни пятьдесятъ четвертей в полѣ, а в двухъ по тому жъ. А тое я, Алексѣи, землю пятьдесятъ четвертей в полѣ, а в двухъ по тому жъ взялъ у сына своего Ivана изъ выслуженой ево вотчины, а на тое землю крестьянъ я, Алексѣи, навозилъ изъ своихъ купленыхъ вотчинъ. А всего приданаго, платья і всякой кузни і низовья, даю я, Алексѣи, за внукою своею, за девицею Анною, на пятьсотъ рублевъ oprычъ вотчинъ. А выдать мнѣ, Алексѣю, внуку свою, девку Анну Алексѣевну, за мужъ за Ivана Дмитрѣевича Корсакова в нынѣшнемъ во сто осмьдесять осмомъ году, Февраля въ осмый день.

Писано столбцемъ. На оборотѣ подписи: Мецеринова, послуховъ Зайцова, Загряжскаго, Михайлова, Федора Мецеринова. Записъ писалъ Ивановской площади Подъячій Давыдко Ларешниковъ. На оборотѣ же акта росписки Корсакова, что ему по рядной записи приданое платье все дошло сполна.

Рядная зашея вдовы Марьи Островской о выдачѣ въ замужство за Петра Исакова дочери Устиньи. 1686 г.

Се я, вдова Марья Максимова дочь Васильевская, жена Гавриловича Островскаго, в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году, Декабря въ пятый день, зговорила я, вдова, дочь свою Устинью Васильевну за Петра Леонтьевича Исакова за мужъ. А благословляю я дочь свою Божиимъ милосердіемъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитреи на золоте, образъ Казанские Богородицы в окладе, окладъ серебряной позолоченъ, образъ Николая Чудотворца в окладе, окладъ серебряной позолоченъ. Да я жъ, вдова Марья, с сыномъ своимъ Ѳедоромъ, даю ей приданого: чепъ серебряную, на ней пять крестовъ серебряныхъ позолоченыхъ, четыре пронизки серебряные, ожереліе низаное жемчугомъ, десять персей серебряныхъ, передруковье низаное жемчугомъ, да серги серебряные с жемчуги позолочены, другіе серги серебряные позолоченые, третьи серги серебряные лапчатые, да приданого платья: шуба таѣтная на белкахъ, пуговицы серебряные, охабень желтой, шуба теплая на зайцахъ, охабень киндячнѡй, два охабня кумачныхъ, перина з изголовьемъ, две подушки, одеяло, всего приданого на дватцать на пять рублевъ. Да я, вдова Марья, с сыномъ своимъ Ѳедоромъ, поступаюся зятю своему Петру Исакову помѣстныхъ своихъ крестьянъ Ростовскаго уѣзду селца Новаго Земли Ондрюшку Максимова, Емелку Максимова, Евдокимка Максимова, да Митку Иванова, да брата ево Гришку Иванова з женами и з детьми и со всѣми крестьянскими животы. А всего крестьянскихъ мужскихъ десять головъ, да женскаго і девичья пола одинатцать душъ. А выдать мнѣ, вдове Марье, дочь свою, а мнѣ, Ѳедору, сестру свою девицу Устинью за мужъ за нево, Петра Леонтьевича Исакова, на срокъ в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году, Генваря въ десятое число, і Божіе милосердіе, и приданое на дватцать на пять рублевъ на тотъ же срокъ дать, і крестьянъ двадцать одну душу, мужскихъ і женскихъ і девичьихъ, со всѣми крестьянскими животы, съ дворовымъ і хороннымъ строениемъ, отдать на тотъ же срокъ. А кой у нихъ крестьянъ ржаной хлѣбъ в земле сеянъ к нынѣш-

нему же ко сто девяносто четвертому году, отдать имъ, крестьянамъ. А что я, вдова Марья, с сыномъ своимъ Оедоромъ поступилась крестьянъ своихъ з женами і з детми і з крестьянскими животы, какъ писано в сей записи выше сего, і на тѣхъ крестьянъ на Москвѣ в Помѣсной Приказъ, іли гдѣ Великие Государи укажутъ, записать і укрепить за зятемъ своимъ, Петромъ Исаковымъ, в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году. А буде я, вдова Марья, дочь свою, а я, Оедоръ, сестру свою девицу Устинью за него Петра за мужъ на срокъ не выдадимъ, какъ писано в сей записи выше сего, іли Божия милосердия і приданого на двадцать на пять рублевъ на тотъ же срокъ не здадимъ, і крестьянскихъ десять душъ, да женска і девичья полу одиннадцать душъ, со всеми ихъ крестьянскими животы, и хоронного і двороваго строения на тотъ же срокъ не выдадимъ ему, Петру Исакову, і крестьяномъ ево, іли которая рожь сеяна в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году имъ не отдадимъ, іли тѣхъ крестьянъ за нимъ, Петромъ, в нынѣшнемъ во сто девяносто четвертомъ году не укрѣнимъ, іли в чемъ ни есть противъ сей записи не устоимъ, на мне, вдове Марье, і на сыне моемъ, Оедорѣ, по сей записи за всякую неустойку..... рублей.

Столбецъ. На оборотѣ акта: подпись послуховъ и Пона Ивана съ Ростовскаго посада, вмѣсто Островской и ея сына. Актъ явленъ въ Помѣстномъ Приказѣ Боярину Князю Троерукову съ товарищи, крестьяне за Исаковымъ записаны и пошлины въ казну взяты.

Сговорная записъ, данная Павломъ Харламовымъ Ивану Маркову, о выдачѣ въ замужество за сего послѣдняго сестры Марьи. 1695 г.

Се я, Павелъ Савинъ сынъ Харламовъ, в нынешнемъ въ двѣсте третьемъ году, зговорилъ я, Павелъ, по приказу матери своей, вдовы Елены Ивановны Савинской жены Максимовича Харламова, сестру свою родную дѣвицу Марью Савину дочь за мужъ за Ивана Лазаревича Маркова. А благословляю я, Павелъ, ево, зятя сво-

его Ивана Лазаревича, и ее, сестру свою дѣвицу Марью, Божиимъ милосердіемъ: образомъ Всемиловитаго Спаса под окладомъ серебрянымъ, да образомъ Пресвятыя Богородицы под окладомъ серебрянымъ же. Да приданого даю я, Павелъ, за нею, сестрою своею Марьею, кузни серебряные и жемчужнаго саженья и всякаго платья, ценою на пятьдесятъ рублевъ, да къ зарцу дворовую дѣвку Василистку Петрову дочь, да двороваго челоуѣка Ерохонка Прокоѣева з женою ево Насгаскою. Да ис помѣстья отдаю своего с прожиточнымъ еѣ жеребьемъ в Берескомъ погосте в усаднице Корловичахъ восемь четвертей с полчетверикомъ, да во дворе крестьянинъ Никитка Никиѳоровъ з женою и дѣтми і со всѣми ево крестьянскими животы, да въ пустоше Ствилце полосмины с полчетверикомъ, да в Оноцкомъ погосте в пустоше Осипове черть с четверикомъ и с полчетверикомъ, да в Именскомъ погосте в пустоше в Поддубе тринадцать четвертей, и на тѣ четверти дать еі сестры моеі Марьи, ему Ивану Лазаревичу здаточная заручная челобитная і в Приказной Палате в Великомъ Новѳгородѣ у выписки объ даче того прожиточнаго помѣстья безспорно сказать и в допросѣ рука приложить, в нынешнемъ в двести третьемъ году до сроку, до Рождества Христова. А выдать мне, Павлу, тое сестру свою, девицу Марью, за него, Ивана Лазаревича, в нынешнемъ в двести третьемъ году ис усадбища своего Заборовья на срокъ послѣ Богоявления Господня въ другое Воскресенье. А какъ онъ, Иванъ Лазаревичъ, на той сестре моеі, девице Марье, женитца, и после тое женитбы на другой день на того двороваго челоуѣка Ерохонка и на жену ево и на дѣвку Василистку дать даная за рукою. А что сѣяна рожь на тое пустоши Подубье у меня, Павла, к нынѣшнему двѣсте третьему году, и та рожь зжать мне, Павлу, и взять к себѣ. А что в тое пустоши в Подубье останетца пашни двѣ четверти за ею, сестрою моею Марьею, прожиточнымъ жеребьемъ, и тѣми четвертями владѣть ему, зятю моему Ивану, и сестре моеі Марье вѣчно и дѣтямъ ихъ. А будетъ я, Павелъ, се, сестру свою девицу Марью, или мать моя вдова Елена Ивановна, за него, Ивана Лазаревича, на срокъ тотъ вышеписанной не выдадимъ, или в чемъ противъ сей зговорной записи в слове своемъ не устою, и на мне, Павле, взять ему, Ивану Лазаревичу, денегъ двѣсте рублевъ. А ся запись і впредь в запись и зговоръ в зговоръ. А у сей записи си-

дѣли Дворяня Иванъ Гавриловичъ Бриццовъ, да Ѳеодоръ Ивановичъ Мяхкой. А зговорную запись писалъ по его Павлову велѣнню Порховской Николаевской дьячекъ Еремка Онтроповъ. Лѣта семь тысячъ двѣсти третьяго году, Октября въ третій день.

Столбець. На оборотѣ подписи послуховъ и Брянцова вмѣсто Харламова.

55.

Поручная дворовая запись отпущеника Кожемякина, данная помѣщикамъ Лермонтовымъ. 1692 г.

Се я, Костромитинъ посатцкой человекъ, Ерошей Ивановъ сынъ, Костромскаго подворья дворникъ, да я, Всемилюстиваго Спаса, что въ Ярославле, Василей Никитинъ дворникъ, оба мы порутчики: въ нынешнемъ двухсотомъ году Сентября въ двадесать седмый день, поручились мы Евтисею Петровичу, да Петру Петровичу Лермонтовымъ Григорія Микитина сына Брагина по отпущеникѣ сво Иванѣ Захаревѣ сыне Кожемякинѣ в томъ, что жить ему, Ивану, за нашею порукою у нихъ, Евтисею и Петра, на Московскомъ подворьѣ на Стретенке, в Тупомъ переулке, в надворничемъ..... И живучи ему Ивану за нашею порукою, дурнымъ ни какимъ не промыслять, виномъ і табакомъ не торговать, съ воровскими людьми не знатца, и тотъ ихъ дворъ не обжечь и не обломить, стеречь и беречь и убытковъ никакихъ не учинить. А буде онъ, Иванъ, за нашею порукою живучи на томъ ихъ вышеписанномъ дворѣ в надворничествѣ, учнетъ какимъ дурнымъ промыслять, виномъ и табакомъ торговать и с воровскими людьми знатца, и на насъ порутчикахъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всяя великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержцевъ, пеня, а пени что Великие Государи укажутъ. А у сей записи послуси Гаврило Яковлевъ. А запись писалъ Ивановские площади Подьячей Стольника и Полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухарева Левка Терской. Лѣта 1692, Сентября 27.

Писано столбцемъ. На записи помѣта: «Записать в книгу и пошлины взять по указу». На оборотѣ подписи послуховъ и помѣта о явкѣ акта въ Земскомъ Приказѣ. Вмѣсто Кожемякина руку приложилъ Священникъ Иванъ.

Поручная записъ Кѣмскихъ стрѣльцовъ по стрѣльцѣ Ивановѣ въ неправ-
ной его службѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. 1671 г.

Се Соловецкого монастыря изъ Кѣмскаго города десятники Максимъ Алексѣевъ сынъ Некрасовъ, да Мокей Прокоплевъ, стрельцы Григорей Оотѣевъ сынъ, Оома Обросимовъ, Игнатей Кирикъ Никифоровъ, Аншкей Ивановъ, Иванъ Оедосѣевъ, Иванъ, Ерооѣевъ, Леонтій Романовъ, Оедорко Ивановъ, Максимко Оедоръ Калининъ, Мартынъ Евсѣевъ поручились есмь Соловецкаго монастыря Архимандриту Носифу і соборнымъ старцамъ по Максимѣ Ивановѣ сыне в томъ, чтобы ему за нашею порукою на Царевѣ і Великого Кнзя Алексѣя Мплайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержца, службѣ в Кѣмскомъ городке в стрелцахъ и гдѣ Великии Государь укажетъ на своей Царьской службѣ, и служба ему ратная всякая служить: на карауле стоять и на Немецкой рубежъ для весгей ходить и къ Государю свесть и по городомъ и Государевымъ Воеводамъ гонять, а в осадное время в Кѣмскомъ городкѣ и в иныхъ городѣхъ, гдѣ Государь укажетъ, рвы копать и тарасы рубить, тынъ и всякие градские крѣпости, і во всехъ Государю службахъ, а ни в чемъ не изменить, ни в Нѣмцы, ни в Литву не отѣхать. . . . в городѣ хлѣбные запасы всякие казенные носить и зелье и свинець на Государевѣ службѣ ему держать казенное. А испортитца у него пищаль иль которая поруха лучитца на Государевѣ службѣ, и намъ, порутчикамъ, за то цены не платить. А небереженеемъ своимъ на службѣ и на своей стрелбѣ у него пищаль испортитца и утерѣетца, и ему и намъ порутчикомъ за то цена платить. А живучи ему за нашею порукою, не красть, ни розбивать, і убиства ни котораго не учинить, корчмы и блядни не держать и зерью не играть и никакимъ воровствомъ не промышлять і изъ службы стрелецкие не бѣжать. А учнетъ онъ за нашею порукою красть иль розбивать и зернь. и блядню держать, иль убиство чинить, иль какимъ воровствомъ промышлять, иль изъ службы збежить, и на насъ, на порутчикахъ, Государева пеня, и хлѣбное и денежное жалованье і всякие убытки, что въ его воровствѣ ни

учинитца убытка. Жалованье годовое имать ему на два срока..... денегъ по три рубля. ржи три четверти, а овса тожь. На то послуши. Матфей Евѣстратѣевъ сынъ. Записъ писалъ дьячокъ Петрушка Павловъ. Лѣта 1671, Сентября 13-го.

Писано столбцемъ. Актъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порванъ.

Поручная записъ стрѣлцкихъ десятниковъ и рядовыхъ по стрѣльцѣ Хахнѣ. (Времени Царя Алексѣя Михайл.)

Се Кѣмскаго городка стрелецкие десятники Иванъ Оедосѣевъ, Мокѣй Проконьевъ, Семень Ерофѣевъ і рядовые стрелцы Ивашко Сидоровъ, Кирко Никифоровъ, Гришка Андрѣевъ, Михалко Петровъ, Ивашко Васильевъ, Михалко Осиповъ, Оедка Калининъ, Исачко Матвѣевъ, Еремка Ивановъ, Матвѣйко Тимоѣевъ, Елишѣйко Марковъ поручились есмы Соловецкаго монастыря Архимандриту Иосифу і соборнымъ старцамъ по. в стрелцы по Варооломее Оедорове сыне Хахнѣ въ томъ, что быть ему за нашею порукою на Государевой Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вся великия і малыя і бѣлыя Росні Самодержца, службѣ в Кѣмскомъ городкѣ в стрелцахъ и гдѣ Великій Государь укажетъ на своей Царьской службѣ быть, і служба ему всякая ратная служить: на карауле і в отъѣзжихъ стоять і на Немецкой рубежъ для вестей ходить і к Государю к Москвѣ с вестью и по городамъ к Государевымъ Воеводамъ гонять, а в осадное время в Кѣмскомъ городке и въ иныхъ городахъ, гдѣ Великій Государь укажетъ, рвы копать и тарасы рубить, тыны і чеснокъ і надолбы і всякие градекие крѣпости дѣлать, і во всемъ служить испряма, а ни в чемъ не изменить, ни в Пѣмцы, ни в Литву не отъѣхать і иза города в городъ хлѣбные запасы казенные всякие носить, а пицаль і свинець на Государевой службѣ ему держати казенное. А испортитца у него пицаль і которая порука учинитца на Государевой службѣ, и ему и на поручниковъ за то

цены не платить, а небережеемъ своимъ на Государевой службѣ или на своей стрѣльбѣ у него нищаль испортитца, или утеряетца.

Писано столбцемъ. Конецъ оборванъ. На оборотѣ подпись стрѣльца Кемскаго городка Ивана Сидорова вмѣсто поручителей.

58.

Запись, данная крестьяниномъ Горницкаго монастыря Таракановымъ крестьянамъ помѣщика Кирѣевского, о доставленіи въ Смоленскъ сборнаго съ нихъ хлѣба. 1687 г.

Се я, Переславскаго уезду, Горницкаго монастыря села Соломидина, крестьянинъ Микита Володимеровъ сынъ Торокановъ, подрядился есми, Микита, Дмитровскаго уезду, Козмодемьянскаго стану вотчины Василья Никитича Киреевскаго, у старосты ево, у Ѳедора Дмитриева, и у всехъ крестьянъ, поставить мнѣ, Миките Тороканову, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ с семѣнацати дворовъ Великихъ Государей стрѣльцкой и запросной хлѣбъ шесть кулей, и толокна и крупъ въ Смоленской, по нынешнему зимнему пути в нонешнемъ во 1687 году, мука ржаная и крупа и толокно ихъ мирское, и в томъ хлѣбъ привести мнѣ, Миките, из Смолѣнска отписъ за Дьячью приписью, а за провозъ отъ того хлеба взялъ я, Микита, у него, старосты у Ѳедора, и у всехъ крестьянъ по осьми гривнѣ с куля противъ сей записи все сполна, и в томъ стрѣльцкомъ и в запросномъ хлебе ихъ крестьянъ убытка не доставить не котораго. А буде я, Микита Торокановъ, по нынешнему зимнему пути въ Смоленске стрѣльцкого и запроснаго хлеба села Воронцова деревни Никотина не поставлю и отписей с Смолѣнска за Дьячью приписью не привѣзу и в томъ хлѣбъ какой убытокъ имъ крестьяномъ учиню, и на мнѣ, Микитѣ, взять имъ, крестьяномъ Ѳедору Дмитриеву и всемъ крестьяномъ, по сей записи пятьдесятъ рублевъ денегъ, и въ томъ запросномъ и стрѣльцкомъ хлѣбѣ и в довозке и взятыхъ деньгахъ порукою по немъ, Миките, писались того села Соломидина крестьяне Петръ да Василей Микитины, да

Дмитровскаго уѣзду вотчины Ѳедора Тихоновича Зыкова села Будиміры Осипъ Трофимовъ въ томъ на себя запись далъ. А на послуи сидель Ѳедоръ Микифоровъ. А запись писалъ Дмитровскаго уезду Троецкаго монастыря казенной дьячекъ Степанъ Егупловъ по ево Микитину велестью и поручиковъ, кои в сей записи имяны писаны. Лѣта 1687, Генваря въ 3-ій день.

Стозбець. На оборотѣ подпись Златоустовскаго Попа Ѳедора вмѣсто Таранова.

59.

Стинесъ крестьянина Ларионова о крестьянахъ Мещеринова, отданныхъ въ приданое за дочерью помѣщика Галицкаго Уѣзда, Племянникова. 1694 г.

Се я, Галицкаго уезду Стольника Сергѣя Ѳаустовича Племянникова, Кушкина стана, деревни Покровскаго, крестьянинъ Илья Ларионовъ, въ нынешнемъ двѣсти второмъ году, Октября въ 13 день, отдалъ я, по приказу государя своего Сергѣя Ѳаустовича, крестьянъ ево, Ивана Алексѣевича Мещеринова, да сына ево Ильи Ивановича Мещеринова, Ростовской вотчины села Никольскаго Приказному ихъ человѣку, Ѳомѣ Костянтинову, противъ даной памяти на срокъ Октября в первый день нынешняго двѣсти втораго года, которыхъ оиъ, Сергѣй Ѳаустовичъ, ныне прислалъ в то село к отдачѣ крестьянъ, которыхъ далъ оиъ, Сергѣй, за дочерью своею в приданое ему, Ильѣ Ивановичу: Ѳедьку Артемьева с женою ево Алушкою Анофріевою дочерью, да с сыномъ ево Дмитряшкою, да скотиною—кобыла бура, да корова, да теллицу, да пятеро курей, да платья каганъ шубной, каганъ сермяжной, сараганъ да рубаха, да хлѣба ржи две четверти с осминою и с четверикомъ, овса три четверти с осминою, сѣмяни льнянова полчетверика; да Пименка Игнатіева с женою ево Ѳедоркою Козминою дочерью, да дочерью дѣвкою Лукѣшкою, да скотиною—лошадь меринъ сѣръ, да корову, да овцу да баранъ, да платья каганъ шубной, каганъ сермяжной, да у жецы ево платья сараганъ да рубаха, хлѣба двѣ четверти съ полуосминою ржи, да овса двѣ четверти, ячмени три полуосмины; да Якушку Тривимова с сыномъ его Пронкою, да с

дочерью дѣвкою Оксютокою, да скотину—кобыла каря, да платья каотанъ шубной, каотанъ сермяжной, да у дѣтей сво платья, у сына каотанъ шубной, каотанъ сермяжной, да у дочери сараванъ да рубаха, да хлѣба ржи двѣ четверти с четверикомъ, сѣмени коноплянова с полчетверика, да льнянова сѣмени с полчетверика, овса шесть четвертей. А отдалъ я тѣхъ крестьянъ с плугами, и с сохами, и с косами и с серпами. А что у нихъ было сѣна и соломы, и мякшы, и листу осиноваго, и то они продали, а деньги у нихъ, крестьянъ. А отдалъ я, Илья, тѣхъ крестьянъ ему, Оомъ, со всѣми ихъ пожитками противъ ихъ сказокъ. И в томъ я, Илья, у него, Оомы, в приеме тѣхъ крестьянъ отпись взялъ. А на то послуши Осинъ Даниловъ, Семенъ Алексѣевъ. А отпись писалъ Ростовскія площади Подъячей Никитка Ильинъ. Лѣта 1694, Октября 13 дня.

Столбецъ. На оборотѣ подвиси послуховъ.

60.

Челобитная Ивана Мещеринова о понужденіи Арсенева къ принятію кучей на имѣнія въ Звенигородскомъ уѣздѣ. 1684 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Івашко Мещериновъ. В прошломъ, Государи, 1683-мъ году продалъ я, холопъ вашъ, Дмитрею Арсеневу вотчину свою в Звенигородскомъ уезде в Угорскомъ стану селцо Кузминское, да пустошь Михалково без жеребья, для оплаты певинныхъ долговъ своихъ, что доправилъ на мнѣ, холопѣ вашемъ, безъ вашего Великихъ Государей указа, бѣзъ суда и бѣзъ розыску Князь Иванъ Хованской, Московскимъ стрѣльцамъ шесть тысячъ рублей денегъ. Да я, холопъ вашъ, поступилъ ему, Дмитрею, за двѣсти рублевъ ваше Великихъ Государей жалованье, а своего помѣстьяца в томъ же сельце Кузминскомъ жеребья, да в пустоши Михалкове жеребей, да пустошь Коростье. І в томъ я, холопъ вашъ, дамъ ему, Дмитрею, на себя

запись зарядомъ, что о тѣхъ жеребьяхъ и о пустоше Коростьева бить челомъ вамъ, Великимъ Государямъ, что тѣ жеребьи и пустоши Коростье взялъ себѣ в вотчину, и дать ему, Дмитрею, купчая на срокъ прошлаго 1683 г. Сентября 1-го числа. А буде я, холопъ вашъ, на тотъ срокъ не помѣстья въ вотчину тѣхъ жеребьевъ и пустоши Коростье не возьму, и на мнѣ ему, Дмитрею, зарядъ взять пятьсотъ рублей. И онъ, Дмитрий, хотя на мне, холопе вашемъ, своемъ умысломъ зарядъ напрасно взять и своимъ челобитьемъ оспорить ту пустошь Коростье и на срокъ мнѣ в вотчину взять не дать, и взялъ на мнѣ, холопе вашемъ, по той записи будто за неустойку пятьсотъ рублей денегъ, и ту мнѣ запись выдалъ, и взялъ на меня, холопа вашего, онъ, Дмитрий, другую запись зарядомъ же въ пяти же стахъ рублехъ, что мнѣ тѣ вышписанные жеребья в селце Кузминскомъ, да в пустоши Михалкове, да пустошь Коростье взять изъ поместья в вотчину жъ, и дать ему, Дмитрею, на ту вотчину купчая на срокъ 1685 года Сентября въ первое число. А буде на тотъ срокъ в вотчину себѣ не возьму и купчие ему, Дмитрею, не дамъ, и ему, Дмитрею, взять на мнѣ по той ево записи пятьсотъ же рублей денегъ. И я, холопъ вашъ, те свои вышписанные жеребьи и пустошь Коростье в вотчину себѣ взялъ и купчую ему, Дмитрею, написалъ. И онъ, Дмитрий, хотя на мнѣ, холопе вашемъ, и по другой записи зарядъ пятьсотъ рублей взять, купчие у меня на ту вотчину не принимаетъ и къ списку руки не приложилъ, и говорилъ будто для того, что я, холопъ вашъ, не справясь с крепостми и с дачами в Помесномъ Приказе, билъ челомъ я, холопъ вашъ, вамъ Великимъ Государямъ о той пустоши Коростье в поместье самъ на себя. И сторожилъ земель и владелъ я, холопъ вашъ, бѣзъ дачъ больше дватцети летъ, и в обыску окольные люди сказали противъ моего челобитья. А та, Государи, пустошь Коростье по дачамъ объявилась за отцомъ моимъ Алексѣемъ Аврамовичемъ, а не в порожнихъ земляхъ. И нынѣ отца моего не стало. А иные, Государи, пустоши Коростья в Звенигородскомъ уездѣ, опрочъ тое что за отцомъ за моимъ написана, пустошь Коростье на речке на Капанке. А для того я, холопъ вашъ, не справясь с крепостми, билъ челомъ вамъ Великимъ Государямъ: какъ приеждали с Москвы в Ростовскую деревню по отца моего стрѣльцы и животы отца

моево розграбили и всякие письма и крѣпости изорвали. И та пустошь Коростье въ Помесномъ Приказе сыскалася в даче за отцомъ моимъ по менѣ Боярина Бориса Ивановича Морозова. И въ выписке, Государи, моей какъ я былъ челомъ о той пустоши Коростье не ведаючи ис порожнихъ земель написано имянно, что та пустошь Коростье была отца моего, а нынѣ дана мнѣ, холопу вашему, в вотчину. А онъ, Дмитрей, хотя меня, холопа вашего, в другорядъ разорить напрасно, и по другой записи хочеть зарядъ взять пятьсотъ же рублей, и купчие не принимаетъ, и к списку руки не приложитъ для того, чтобы на срокъ та вотчина за нимъ не записать, а ему бѣ напрасно зарядъ взять. Милосердые Государи Цари і Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для такова моего не виннаго разорения, не дайте, Государи, меня, холопа своего, в другорядъ напрасно разорить, і велите, Государи, тое купчую и списокъ купчие принять в Помесномъ Приказе, и за нимъ, Дмитреемъ, ту мою вотчину в записные вотчинные книги записать, и с купчие пошлины принять, и челобитье мое в книгу записать, чтобъ мнѣ, холопу вашему, по той записи в заряде и досталь отъ него, Дмитрея, разорену не быть.

Столбець. На оборотѣ подпись Мещерянова и помѣта: «1684 года, Августа въ 18 день, выписать».

IV.

**ЧЕЛОВИТНЫЯ КРЕСТЬЯНЪ ПОМЪЩИКАМЪ
И ПИСЬМА ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.**

61.

Письмо крестьянъ д. Кузьминской къ помѣщику Алексѣю Мещерякову.

Государю Алексѣю Аврамьевичу бьютъ челомъ и плачутца последние погиблыя сироты твои государевы, крестьянца деревни Кузьминской: староста твой государевъ, Сенка Яковлевъ, да Савка Степановъ, да Якушка, Митка, Дементьевы детишка, Оптинка Кондратьевъ, Ошонка Сидоровъ и все сироты Кузьминские крестьянишка. Погибли мы, сироты твои государевы, в конецъ, помираемъ голодомъ, ни пить, ни есть намъ нечево, стали ещадны и скудны, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не за чемъ—голодны. Смилуйся, пощади, государь, сиротъ, пожалуй намъ сиротамъ на пашню овса и ячмени, чемъ жеребнишка обсеменить, по чему, государь, Богъ по сердцу твоему положить. Дай, государь, бѣднымъ скуднымъ свѣтъ собою видеть, напередъ чемъ быть сытымъ. Государь помилуй, сиротъ не умори.

Писано столбцемъ. Годъ не обозначенъ.

62.

Письмо крестьянина Ивана Антонова къ помѣщику Мещерякову. (Врѣмени Царей Юанна и Петра.)

Государю Ивану Алексѣевичу бьетъ челомъ бегълой твой крестьянинъ Ивашко Антоновъ. Прогневаль тебя, государя, збегжалъ я, сирота твой, из Рябинина. А жилъ я, государь, у Князя Петра Михаловича Долгорукова в деревне Гридине. А дочь я, государь, выдалъ тутъ же в деревне. А жилъ, государь, я у зятя,

и робятишка тутъ покинулъ. И меня, государь, оне не знали, что я к твоему здоровью побрелъ. Умилостивись, государь, Иванъ Алексѣевичъ, вели тутъ же мне жить у брата у Ганьки у бочара в селе Николскомъ. Смилуйся, государь, и пожалуй.

Писано на четвертушкѣ бумаги.

63. ✓

Письмо старосты Михайла Оедорова къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)

Государю Алексѣю Абрамъевичу холопъ твой государевъ, Мишка Оедоровъ, челомъ бьетъ. Писалъ ко мнѣ ты, государь, холопу, велелъ бревна ронить трехъ сажень и полутретьи. И крестьяня твои государевы мнѣ, холопу, отказываютъ, что онѣ голодны и клячи, и коровенка испродали, и на хлебъ првели, и яровые пашни пахать не за чемъ, да и не на чемъ, и есть нечево. А Микитинъ сынъ Оилка отшелъ отца в Кондратьевъ дворъ в пустой: ни клячи, ни коровенка нетъ, никакой животины, ни сеять нечемъ. Да пять телицъ твоихъ государевыхъ отелилися и телятъ подъ нихъ ссать подпускаемъ, и онѣ не пасысаютца и молока нетъ, титки отели. Да положили в великой четвергъ пять бычковъ, и по се время, даи Богъ, здоровы. А жеребята замытились и захудали. И сечь не убиравали и пеня не копывали: крестьяня разбрелися в миръ. А Ивану Черневу четверть ячмени далъ. А мерины два вороныхъ и третьева мухортова отослалъ в Шумилово.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Государю Алексѣю Абрамъевичу».

Письмо крестьянъ с. Рождественскаго къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)

Государю Алексѣю Ивановичю села Рождественнаго холопи ваши государскія, Гришка Степановъ, да Степка Матвѣевъ, челомъ бьемъ. Изволилъ ты, государь, к намъ, холопамъ своимъ, писать и по батюшкову указу, чтобъ намъ досмотрить на своемъ гумне хлѣба твоего Боярскаго. И мы, государь, крестьянъ собрали и хлѣба досматривали, и только оѣса семдесятъ копенъ, а только оберетца оѣса на семена четвертей з дватцать, а въ житнице оѣса пѣтъ зерна. Гороху три десятины на поли згнили, а только умолочено гороху на семена. Да в житнице ячменю четыре четверти на семена толко, да гречихи в житницѣ по три четверти, да ржи в гумнѣ немолоченой пятдесятъ копенъ, а ржи будетъ тритцать пять четвертей, а въ житницу не свезена, да семя коноплянова четверть. И мы, холопия твои, государь, у крестьянъ спрашивали: «какъ люди хлѣсъ прятали с поля, а вы где были»? И крестьяне сказали: «насъ де прикащикъ о тѣ поры заставилъ просяня похать, да ячънишка за тѣмъ у насъ холопей де и погнили». И за то прикащика и старосту били въ два кънута, привезавъ къ санямъ, при ѡѣсехъ крестьянахъ. Да въ Раеве, государь, хлѣба досматривали же: въ житнице ржи пять четвертей, да солоду арженова двенадцать четвертей, да ржи немолоченой въ гумнѣ.

Писано столбцемъ. Безъ окончанія.

65.

Письмо Приказнаго Тимофея Дмитріева къ помѣщику Ильѣ Мещеринову.
(Начала XVIII в.)

Государь ко мнѣ милостивецъ Илья Ивановичъ. Здравие твое государя моего да сохранитъ десница Вышняго Бога на веки и со всеми любящими тя человекѣки. Челомъ бью, государь мой, за твою к себѣ милость, что милостиво насъ в забвеніи не оставилъ и о здравіи своемъ к намъ пишешь. Мы і напредки со усердиемъ о томъ отъ тебя пріятства желаемъ. Да изволь ты, государь, писать к батюшке Семену, чтобъ у меня взять ведомость, какъ твое челобитье записано в книгу и чтобъ не утерялось твое явочное челобитье и записка бою крестьянъ твоихъ четырехъ человекъ. А у насъ того не водица, чтобъ пропадали в приказной цѣбѣ челобитья. Противъ челобитья милости твоей все управно, і челобитье записано в книгу тогожъ числа, какъ на челобитной помѣчено. Такжеде і осмотръ записанъ тожъ число, только по милости своей не поставъ насъ в забвеніи. По милости своей да и о преждереченномъ прошу милости, о чемъ я тебя, государя, просилъ, о Попѣ Семенѣ. Пожалуй, не равилъ ево с панамаремъ. О семъ прося Тимофеей Дмитрѣевъ, мѣсяца Сентября 21, нижайшій поклонъ приношу.

Писано столбцемъ. На оборотѣ: «Государю Ильѣ Ивановичу».

66.

Письмо Григорія Кошелева къ Ивану Мещеринову. (Конца XVII вѣка.)

... И того его челобитья и отписку не прискали, знать, что похвальба ево нарасная. А онъ, Гришка, записался Преображенскаго полку в драганы. Да ведомо тебѣ, государю моему, буди: велено брата твоего Ивана Ивановича і Василья Ивановича Черткова отъ розыску взять к Москвѣ. І Василей Ивановичъ ны-

не уже на Москвѣ, і Шеховской сыщикъ на Москвѣ, а братъ твой будетъ в скорехъ числехъ. Да і тебѣ, государю моему, по наряду, на службѣ Великаго Государя велено бытъ въ болшомъ полку, а стать в указныхъ местехъ в Ахтырскомъ, Марта 2 числа. И про то подлинно мне сказывалъ Савелей Васильевъ, і невозможно отъ того отбытъ для того, что о томъ Государевъ имянной указъ. Да и я о томъ доведваюся подлинно, и к тебѣ, государь, подлинную ведомость пришло в скорехъ числехъ и..... на дачу дана тебѣ спрашиваютъ поворотныхъ денегъ на прошлой 1696 годъ за службы с вотчинъ, да по Вляскаго іску хотять править на людехъ твоихъ. І хотели ценить дворъ твой Московскій, і Сава принесъ в Розрядъ челобитную, чтобъ для нынешней службы отсрочить, и по тому челобитю для службы отсрочено. А что посланъ Подъячей Григорей Осиповъ и с которымъ высылки к Москвѣ, не ѣдитъ покамѣстъ, о всемъ доведваюся доподлинно, и о томъ к тебѣ, государь, учиню о всемъ ведомость. А что кои запасы есть и что кому велено роздать, и я за тою службою, безъ ведома твоего, давать не смею, что даромъ все пропадетъ. А о службе еще ожидаютъ из иныхъ странъ ведомости, да пожалуй, государь мой, при милости своей, не покинь въ какихъ делахъ батюшки моего. А я за тебя, государя, радъ волокиту великую принять і нужду. А нынѣ де жъ за скоростью написать не успѣваю. Велики с честью бѣтъ писавый Гришка Кошелевъ.

Столбецъ. Первыхъ строкъ недостаетъ.

Письмо Ивана Юрлова къ Ивану Мещерякову. (Второй половины XVII стол.)

Государю моему милостивому ко мнѣ, и милосердому, и заступителю, Ивану Алексѣевичю, Ивашко Юрловъ, павъ на землю предъ ногами твоими, много челомъ бѣтъ. Прошу, государь Иванъ Алексѣевичъ, милости твоей і заслупы, буди другъ мнѣ убогому, заступникъ. І твои, государь Иванъ Алексѣевичъ, которые

были пріятели и хлѣбоѣдцы, и тѣ, государь, твои пріятели і хлѣбоѣдцы теперь на тебя жъ, Иванъ Алексѣевичъ, составляютъ всякіе ябеды и челобитныя і научаютъ бити челомъ Черемису. І будучи я, государь Иванъ Алексѣевичъ, в толмачахъ і будто я былъ ушникъ і ябедникъ і миропродавецъ. І тепере, государь Иванъ Алексѣевичъ, отъ тѣхъ твоихъ пріятелей мнѣ убогому жить стало нельзя. І ты, государь Иванъ Алексѣевичъ, буди і мнѣ убогому заступникъ. І которые, государь, пріятели составляютъ ябеды і челобитныя, і тѣхъ, государь, пмяна в сей грамотке писаны: Соборной церкви Понъ Василей Ѳеодоровъ, Ѳадей Корѣновъ, Ларивонъ Серебренникъ, Тимсѳей Проскунинъ, Кирило да Иванъ Савиновы, Купреянъ Круковъ, Савелей Ѳоминъ, Мумара Санинъ, Микита Лазоревъ, Степанъ Сапожникъ. А грамотку, государь Иванъ Алексѣевичъ, в Кузмодемьянскомъ ниhto писать не смѣлъ. І я ѣздилъ въ Чебоксары писать. Писано Декабря 19.

Стобець. На оборотѣ надпись: Государю моему, пріятелю і заступителю, Ивану Алексѣвичю.

68.

Челобитная помѣщиковъ Ростовскаго уѣзда, Мещеринова и Князя Шаховскаго, Митрополиту Димитрію о назначеніи въ село Карагачево Поповскаго сына Василія Леонтьева Попомъ. (Начала XVIII вѣка.)

Государю Преосвященному Димитрію, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, быють челомъ помѣщики Ростовскаго уѣзда села Карагачева, Ілья Ивановъ сынъ Мещериновъ, да селца Ликина Князь Семенъ Матѣевичъ сынъ Шаховской. Излюбилы мы, помѣщики, тогожъ села Карагачева церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попова сына Василія Леонтьева, чтобъ ему, по твоему Архиерейскому благословенію, а по нашему излюбю, быть у той же церкви Рождества Пресвятыя Богородицы вторымъ Священникомъ въ поможенье отцу своему по тому, что тотъ Священникъ при старости, и церкви Божіи бѣс пѣнія не быть и душамъ христіанскимъ бѣс причастія не помереть. Мило-

стивый Государь, Преосвященный Димитрий Митрополитъ Ростовскій і Ерославскій, пожалуй насъ, вели ево, Василья, по своему Архирейскому благословенью поставитъ в Попы. Смилуйся, пожалуй.

Столбецъ съ штемпелемъ. На оборотѣ подишь Мещернинова.

69.

Наказная память помѣщика Ивана Мещернинова человѣку его Григорію Степанову о розыскѣ бѣглыхъ крестьянъ. 1688 г.

Лѣта 1688 года, Декабря въ 26 день. Память человѣку моему, Григорію Степанову с товарищи. Ъхать ему в Ростовской уѣздъ, в Олексѣеву деревню Скарятина, а из Олексѣевы деревни ехать ему с Олексѣевымъ же человѣкомъ в село Никольское, часу не мешкавъ. А в селѣ Никольскомъ взять с собою трехъ человѣкъ крестьянъ, Івашка Алексѣева, Івашка Трофимова да Еюимка Старостина, на моей лошади, изъ Сидоровскихъ кобылъ выбрать которая лучше, а ему, Григорію, дать другую лошадь, кобылу ящика. И ехать имъ в Галицкую мою вотчину, в деревню Бухарино, деревнями, и приѣхавъ бы ему в тѣ деревни, болши двухъ день не мѣшкать, і послать тотчасъ старосту прошлогодняго, что нынѣ былъ в работникахъ в Рыбинскѣ, Артюшку, по Князь Юрьева крестьянина Князь Ѳедорова сына Шербатова по першку... Да для опазныванья бѣглыхъ крестьянъ ему изъ Галицкіе вотчины крестьянина два, которые ѣздили съ Алексѣемъ Ивановичемъ в Казань, взять ему изъ Галицкіе вотчины на Алатырь, и крестьянъ Івашка Алексѣева да Івашка Трофимова оставить на Алатырь на постояломъ дворѣ і с лошедью, і провѣдать вотчину Боярина Петра Ивановича Матюшкина, и послать ихъ обоихъ, Ростовскихъ крестьянъ, будто милостины прошать в ту Петрову вотчину, и приказать имъ на крѣпко, чтобъ Аристка з дѣтми і Попова брата Корнилка провѣдали і в которой деревне и дворахъ онѣ живутъ, і проведавъ бы, одинъ ѣхалъ домой съ лошедью, а другой бы шелъ на Алатырь пѣшъ на тотже постоялой дворъ, і на Алатырь дождався ево, Григорія, да і про иныхъ моихъ бѣглыхъ

крестьянъ Ростовскихъ провѣдывалъ же, живучи на Алатырѣ, и приѣхавъ ему Григорію с Алатыря въ Саранскъ..... и в тѣхъ деревняхъ ему тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изловить и отвести ихъ в Саранскъ, а животы ихъ и лошади и всякую скотину и хлѣбъ вели Мишке переписать, и оставить у хлѣба и у животины на дворѣ бабы по двѣ, чтобъ животину кормили. І про Демку і про дѣтей ево Алексѣева крестьянина Скорятина ево Кузки спрашивать на крѣпко і пытатъ, чтобъ ево сыскать же. И какъ Воевода тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отдасть, і изъ нихъ человекъ четыре битъ челомъ Воеводѣ чтобъ велѣлъ в тюрьму посадить, покамѣстъ женъ ихъ перевезутъ, и женъ ихъ дѣтей и лошади, всѣ что у нихъ есть, прислатъ в Николское съ Алексѣевымъ человекомъ Скорятина и съ Енимкою Старостинымъ. А в Николскомъ до указу велѣтъ тѣхъ женокъ и дѣтей ихъ беречь на крѣпко, а Алексѣева человекъ Скорятина из Николскаго послать..... і у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ..... и овцы и свині и куры продать, почему цена подымегъ, и денги привести с собою. А буде тѣ дѣти Боярские тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ по прежнему ухоронятъ, і ему битъ челомъ Воеводе, чтобъ велѣтъ ихъ взять в городъ, і податъ в то время грамота Великихъ Государей об высылке к Москвѣ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, чтобъ ихъ дать на поруки с записью, к отвѣту выслать к Москвѣ, і у Воеводы о той высылке взять к Москвѣ отписку противъ грамоты Великихъ Государей, і та отписка прислатъ къ Москвѣ с тѣмъ же Алексѣевымъ человекомъ, а самому ему ѣхать с Мишкою с товарищи в Казань і податъ Воеводе Великихъ Государей проѣзжая грамота, і от меня совѣтная грамотка, і противъ Алексѣевыхъ челобитенъ битъ челомъ Воеводе, чтобъ далъ приставовъ, и противъ челобитя Алексѣева тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ поймать, да и тѣхъ крестьянъ сколько ихъ поймавъ, всѣхъ что сказывалъ Князя Юрія крестьянницъ Щербатого..... и которыя женки привезены будутъ, и ты ихъ изъ Никольскаго привези к Москвѣ... О томъ постарайся, чтобъ всѣхъ мужиковъ сыскать противъ росписи і сверхъ росписи, гдѣ про иныхъ мужиковъ скажутъ, і тебѣ бы ихъ сыскать. А есть ли ты мужиковъ сыщешь, і тебѣ за то быть пожалованымъ. И будучи тебѣ у моего дѣла, не пить и не бражничать і объ моемъ дѣле радѣть не оплошно. Да ему же, ѣдучи с Алатыря в Казань, заѣхать в Кузмодемьянскъ к Михайлу

Григорьевичу, отъ меня подать совѣтная грамота і которые кабалы на Кузмодемьянскъ і на Кузмодемьянскую Черемису, і тѣ кабалы батьку всѣ подать, і о томъ с нимъ помыслить, мочно ли миѣ по тѣмъ кабаламъ денегъ хотя половину..... і не тѣхъ крестьянъ, про которыхъ онъ Кузьма скажетъ, дать ему жонку да дѣвку..... будучи у моего дѣла, не пить і не бражничать і о томъ сыску радѣть. Да тебѣ же велено взять в Никольскомъ на расходы 2 рубли, да в Галиче 5 рублей. К сей наказной памяти Иванъ Алексѣевичъ Мещериновъ печать свою приложилъ.

Тетрадка, въ 4 долю листа, на 3-хъ листкахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истѣвшая.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СБОРНИКА СЕМЕВСКАГО:

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АКТЫ

XVII—XVIII в.

Предисловіе.	<i>стр.</i> I—IV.
-------------------	----------------------

I. Акты историческіе.

1. Грамота Польскаго Короля Стефана Баторія о Бѣловѣжской пушчѣ.	1
2. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Львову и Дьяку Степанову о ворѣ Дружникѣ Бородинѣ. 1651 г.	2
3. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Львову и Дьяку Степанову объ объявленіи Псковичамъ Царскаго благоволенія за пощку воровскихъ людей. 1651 г.	3
4. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Львову и Дьяку Степанову о дворѣ Псковитянина Ильи Хвостова. 1651 г.	4
5. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Θεодору Григорьевичу Ромодановскому о приготовленіи Поляковъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. 1654 г.	5
6. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Андрѣю Васильевичу Бутурлину о взыскаціи примольной мукы съ мѣстныхъ цѣловальниковъ. 1654 г.	6
7. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскимъ Воеводамъ Князю Ромодановскому и Князю Гагарину о приѣмѣ отъ иноземца Стефена заподраженнаго вина. 1654 г.	7
8. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Хованскому о прибавкѣ жалованья Псковитянину Родіону Кокошкину. 1661 г.	8

	Стр.
9. Акты относящіеся до покупки во Псковѣ рыбы изъ дворцовыхъ доходовъ. 1665 г.....	9
10. Грамота Новгородскаго Воеводы Шеремева въ Шведскому Генералу Грундельгельмфелту о выдачѣ моцей Преподобнаго Арсенія. 1673 г..	10
11. Челобитная Игумена Мирожскаго монастыря и Псковскихъ помѣщиковъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ всегородныхъ старостъ. 1623 г.....	12
12. Челобитная Игумена Герасима и Псковскихъ помѣщиковъ о безпорядкахъ, допущенныхъ всегородными старостами по ямскому дѣлу. (Перв. половины XVII стол.).....	13
13. Челобитная дворянъ и жильцовъ Сатиной сотни на Аввакума Тевлева въ поношеніи ихъ безчестными словами. 1664 г.....	14
14. Челобитная Стрѣлецкаго Головы Ивана Мещернинова о пожалованіи его землею. (Времени Царя Алексѣя).....	15
15. Челобитная Стрѣлецкаго Головы Мещернинова о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ ему Воеводою Княземъ Волконскимъ въ Соловецкомъ монастырѣ. (Времени Царя Осдора Алексѣевича).....	—
16. Челобитная Стрѣлецкаго Головы Мещернинова о незаконныхъ поступкахъ Воеводы Князя Волконскаго на Соловецкомъ островѣ. (Конца XVII стол.).	18
17. Челобитная Никиты Кирѣевскаго о дачѣ ему пустоши. (Времени Царя Осдора Алексѣев.).....	19
18. Челобитная Головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещернинова о службѣ его подъ Соловецкимъ монастыремъ. (Времени Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей).....	20
19. Челобитная Ивана Мещернинова о выдачѣ судной записи на крестьянина Семена Агѣева. 1685 г.....	21
20. Челобитная Ивана Кирѣевскаго о неправильномъ зачисленіи его съ братьями въ городовые дворяне. 1701 г.....	22
21. Донесеніе Воеводы Ивана Мещернинова о приходѣ къ городу Козмодемьянску воровскихъ Козаковъ. (Конца XVII стол.).....	23
22. Челобитная Козмодемьянскаго Воеводы Ивана Мещернинова о буйствахъ Черемисъ и Чувашъ. 1673 г.....	24
23. Челобитная вдовы Кирѣевской о неправеджѣ съ имѣніи ея рублевого сбора за Крымскіе походы. 1701 г.....	25
24. Извѣтъ Подкеларника Соловецкаго монастыря Сильвестра о непрстойныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ про Государя чернецомъ Манасейкою. 1673 г.	26
25. Донесеніе Дружинки Крипицына Псковскимъ Воеводамъ о состояніи Русскихъ и Польскихъ войскъ. 1662 г.....	27

	стр.
26. Сказка, данная цѣловальникомъ Башкирцевымъ о расходѣ Государева хлѣба въ Козмодемьянскѣ. 1671 г.	28
27. Сказка, данная Козмодемьянскими цѣловальниками Воеводѣ Мещерининову о хлѣбныхъ запасахъ. 1671 г.	29
28. Переводная память Козмодемьянскихъ стрѣльцовъ о взятомъ изъ Государственныхъ житницъ хлѣбѣ. 1671 г.	30
29. Выписъ изъ памяти о дачѣ Капитанамъ Надворной пѣхоты земли подъ двора въ Москвѣ. (Времени правленія Царевны Софїи)	31
30. Справка о службѣ и награжденіи землями Арзамасца Василія Яхонтова. 1675 г.	—

II. АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ДѢЛЪ УГОЛОВНЫХЪ.

31. Грамота Елецкому Воеводѣ Левшину по дѣлу о невысылкѣ Ефремовскимъ Воеводою Шишкинымъ нужныхъ къ слѣдствію людей. 1685 г. .	32
32. Грамота Ярославскому Воеводѣ Боркову по дѣлу о мномо убитомъ крестьянинѣ пом. Воженскаго въ Галицкомъ Уѣздѣ. 1685 г.	33
33. Грамота помѣщику Мещерининову на пошмку его бѣглыхъ крестьянъ. 1688 г.	35
34. Челобитная Алексѣя Мещеринова о произведенномъ въ его имѣніи грабежѣ. 1677 г.	36
35. Челобитная Мещерининовыхъ на Іевлева о нанесеніи роду ихъ безчестья. (Времени Царя Алексѣя Михайловича). (См. также актъ подъ № 48) .	37
36. Челобитная помѣщика Мещеринова о бѣгломъ его крестьянинѣ Кириловѣ. (Времени Царя Алексѣя Михайловича)	38
37. Челобитная тюремныхъ сидѣльцевъ Овсенова и Грязина о скорѣйшемъ вершеніи ихъ дѣла. 1672 г.	93
38. Челобитная Ивана Рокшина по дѣлу о блудномъ сожительствѣ его съ поновою дочерью Акулиною. (Времени Царя Ѳедора Алексѣевича)	40
39. Челобитная старосты и крестьянъ деревни Нагорской, Дмитровскаго Уѣзду, о неправильномъ обвиненіи ихъ Боларскимъ сыномъ Плохово въ похвальныхъ рѣчахъ. 1684 г.	41
40. Челобитная Мещеринова о перенесеніи его дѣла изъ Суздага Московскаго Приказа въ другой Приказъ. (Времени Царей Іоанна и Петра) .	42
41. Челобитная о крестьянскихъ ребятахъ, пойманныхъ на Москвѣ. (Времени Царей Іоанна и Петра)	43
42. Челобитная Ивана Мещеринова по дѣлу о буйственныхъ поступкахъ Боларскихъ дѣтей Трубниковыхъ. (Времени Царей Іоанна и Петра). (См. также № 47)	44

	стр.
43. Челобитная Ивана Мещеринова о произнесеніи Карпомъ Сытинымъ хвальныхъ противу него словъ. 1679 г.	46
44. Челобитная крестьянина помѣщика Мещеринова, Агѣева, о наѣздѣ мѣщичковъ Толстого и Неклюдова на село Рождественское. 1685 г.	48
45. Челобитная Ивана Мещеринова объ отводѣ отъ дѣла о порубленномъ лѣсѣ Тараса Блудова. 1696 г.	49
46. Мировая записъ помѣщиковъ Вратскихъ съ помѣщикомъ Мещериновымъ по дѣлу о грабежѣ крестьянами послѣдняго. 1663 г.	50
47. Показанія, данныя Ефремовскими жителями по уголовному дѣлу Трубникова съ Мещериновыми. 1690 г. (См. также № 42).	51
48. Проектъ возраженій Ивана Мещеринова на судѣ противъ обвиненій его стрѣльцомъ Аввакумомъ. (Времени Іоанна и Петра). (См. относящійся къ этому дѣлу актъ подъ № 35).	53
49. Прошеніе крестьянина Капитана Кирѣевского, о наѣздѣ крестьянъ дер. Старова, помѣщ. Неронова, на имѣніе Туфаново. 1714 г.	54

III. Акты, относящіеся до дѣлъ гражданскихъ.

50. Грамота Патріарха Іоакима о духовномъ завѣщаніи Василія Загряжскаго. 1670 г.	55
51. Рядная записъ Ульяны Пузановой и сыновей ея о выдачѣ въ замужество дочери Ѳедоры за Пикиту Кирѣевского. 1665 г.	59
52. Рядная записъ Алексѣя Мещеринова о выдачѣ въ замужество внуки его за Римскова Корсакова. 1680 г.	61
53. Рядная записъ вдовы Марьи Островской о выдачѣ въ замужество за Петра Псакова дочери Устиньи. 1686 г.	63
54. Сговорная записъ, данная Павломъ Харламовымъ Ивану Маркову, о выдачѣ въ замужество за сего послѣдняго сестры Марьи. 1695 г.	64
55. Поручная дворовая записъ отпущенника Кожемякика, данная помѣщикомъ Лермонтовымъ. 1692 г.	66
56. Поручная записъ Кемскихъ стрѣльцовъ по стрѣльцѣ Ивановѣ въ исправной его службѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. 1671 г.	67
57. Поручная записъ стрѣльцкихъ десятниковъ и рядовыхъ по стрѣльцѣ Хашиѣ. (Врем. Царя Алексѣя Михайловича.)	68
58. Записъ, данная крестьяниномъ Горницкаго монастыря Таракановымъ крестьянамъ помѣщика Кирѣевского о доставленіи въ Смоленскъ сборнаго съ нихъ лѣба. 1687 г.	69

	стр.
59. Письмо крестьянина Ларіонова о крестьянахъ Мещеринова, отданныхъ въ	
казенное за дочерью помѣщика Галицкаго уѣзда Племянникова. 1694 г.	70
60. Челобитная Ивана Мещеринова о поужденіи Арсеньева къ принятію	
дѣл на имѣнія въ Звенигородскомъ Уѣздѣ. 1684 г.	71

IV. Челобитныя крестьянъ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ.

61. Письмо крестьянъ дер. Кузьминской къ помѣщику Алексію Мещеринову.	74
62. Письмо крестьянина Ивана Антонова къ помѣщику Мещеринову. (Времени Царей Іоанна и Петра).	—
63. Письмо старосты Михаила Ѳедорова къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)	75 ✓
64. Письмо крестьянъ села Рождественскаго къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)	76
65. Письмо Приказнаго Тимофея Дмитріева къ помѣщику Ильѣ Мещеринову. (Начала XVII стол.)	77
66. Письмо Григорія Кошелева къ Ивану Мещеринову. (Конца XVII в.) .	—
67. Письмо Ивана Юрлова къ Ивану Мещеринову. (Второй полов. XVII в.).	78
68. Челобитная помѣщиковъ Ростовскаго Уѣзда, Мещеринова и Князя Шаховскаго, Митрополиту Дмитрію Ростовскому о назначеніи въ село Корагачево Поповскаго сына Василія Леонтьева Попомъ. (Начала XVII стол.)	79
69. Наказная память помѣщика Ивана Мещеринова человѣку его Григорію Степанову о розыскѣ бѣглыхъ крестьянъ. 1688 г.	80 ✓

Примѣчаніе. Главнѣйшіе изъ актовъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго Сборника—документы, относящіеся до фамиліи Мещериновыхъ, также до дѣлъ, Соловецкаго монастыря, обязательно сообщены намъ, въ подлинникахъ, Его Превосходительствомъ Статсъ-Секретаремъ А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, а именно: № № 13 по 16, 18, 19, 21, 22, 24, 26 по 28, съ 33 по 36, 40 по 48, 52, 56, 57 и съ 59 по 69. Всѣ означенные акты поступили къ Андрею Парфеновичу, въ числѣ прочихъ бумагъ, отъ покойнаго брата его, Михайла Парфеновича Заблоцкаго-Десятовскаго. За тѣмъ акты, относящіеся до фамиліи Курьевскихъ и Загряжскихъ, предоставлены въ наше распоряженіе Александромъ Ивановичемъ Семевскимъ, пріобрѣтшимъ ихъ въ частныхъ архивахъ помѣщиковъ

Орловской Губерніи, а именно: № № 17, 20, 23, 49 по 51 и 58. А. И. Семейским сообщены также акты под № 10, добытый ими въ одномъ изъ монастырей Олонецкой Губерніи. Грамоты Исковскимъ Воеводамъ, помѣщенные подъ № № съ 2 по 9, 11 и 12, подарены намъ Штатнымъ Смотрителемъ Исковскихъ Училищъ Михайломъ Андреевичемъ Васильевымъ (нынѣ покойный); грамота подъ № 1 подарена намъ Предводителемъ Исковскаго Дворянства А. П. Яхонтовымъ; акты подъ № 25 сообщены намъ помѣщикомъ Великолуцкаго Уѣзда, Александромъ Николаевичемъ Кренцинымъ (нынѣ покойный); всѣ остальные за тѣмъ акты изстоящаго Сборника добыты мною въ разныхъ частныхъ архивахъ.
